

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международных отношений

САМОЙЛОВА

Вероника Николаевна

Деятельность НАТО (1995-2020)

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент И. И. Ковяко

Допущена к защите

«___» _____ 2022 г.

Зав. кафедрой международных отношений
доктор исторических наук, профессор
_____ Ю.И. Малевич

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	Ошибка! Закладка не определена.
1.1 Историография проблемы	10
1.2 Источники и методы исследования	16
ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО	19
2.1 Характеристика Стратегических концепций	19
2.2 Классификация военных операций	31
ГЛАВА 3 ВОЕННО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТО	37
3.1 Военные операции на европейском континенте	37
3.2 Военные операции вне европейского континента	44
ГЛАВА 4 ИНСТРУМЕНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ПАРТНЕРАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	73
ПРИЛОЖЕНИЕ А	85
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	87
ПРИЛОЖЕНИЕ В	88

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Самойловой Вероники Николаевны
Деятельность НАТО (1995-2020 гг.)

1. Структура и объем дипломной работы.

Дипломная работа состоит из задания на дипломную работу, оглавления, реферата дипломной работы, введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений. Общий объем работы составляет 70 страниц. Список использованной литературы занимает 12 страниц и включает 147 позиций.

2. Перечень ключевых слов.

НАТО, СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ, ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КОЛЛЕКТИВНАЯ ОБОРОНА, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, РОССИЯ, ПАРТНЕРСТВО, СОТРУДНИЧЕСТВО, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ИНИЦИАТИВЫ, АФГАНИСТАН, ТЕРРОРИЗМ, США, ООН, РЕЗОЛЮЦИИ.

3. Текст реферата.

Объект исследования - международные отношения в конце XX – начале XXI вв., и их влияние на трансформацию подходов к ведению практической деятельности международного военно-политического блока.

Предмет исследования – практическая деятельность НАТО (1995-2020 гг.), как отражение особой роли организации при урегулировании международных конфликтов.

Цель исследования – определение практической роли НАТО в контексте анализа международных конфликтов, а также в рассмотрение факторов взаимодействия альянса с другими странами, чтобы создать полную и сбалансированную картину работы военно-политического блока.

Методы исследования. В работе использованы следующие теоретические методы: 1) общенаучные теоретические методы (анализ, системный подход, метод классификации, сравнение, обобщение, индукция и дедукция); 2) методы исторической науки (историко-генетический, историко-описательный); 3) специальные методы (метод контент-анализа).

Полученные результаты и их новизна. Работа является одной из первых попыток комплексного исследования деятельности НАТО в белорусской историографии. Детально изучены основные концепции, проанализированы особенности и изменения политики НАТО в условиях актуальных событий в сфере международной безопасности, описаны ключевые хронологические события практической деятельности организации, а также проанализированы инструменты и методы построения сотрудничества НАТО с другими акторами на международной арене. Практическая новизна работы заключается в возможности использования ее результатов при формировании стратегии и развитии системы национальной безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы. Использованные материалы и результаты дипломной работы являются достоверными. Работа выполнена самостоятельно.

Рекомендации по использованию результатов работы. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего исследования и научной разработки проблематики национальной и международной безопасности, внешней политики, при подготовке учебников, в рамках курсов лекций или специальных дисциплин.

РЭФЕРАТ ДЫПЛОМНАЙ ПРАЦЫ

Самойлавай Веранікі Мікалаеўны

Дзейнасць НАТА (1995-2020 гг.)

1. Структура і аб'ём дыпломнай працы.

Дыпломная праца складаецца з задання на дыпломную працу, зместа, рэферата дыпломнай працы, уводзін, чатырох глаў, заключэння, спісу выкарыстанай літаратуры і трох дадаткаў. Агульны аб'ём працы складае 70 старонак. Спіс выкарыстанай літаратуры займае 12 старонак і ўключае 147 пазіцыі.

2. Пералік ключавых слоў.

НАТА, СТРАТЭГІЧНАЯ КАНЦЭПЦЫЯ, ВАЕННЫЯ АПЕРАЦЫІ, МІЖНАРОДНАЯ БЯСПЕКА, КАЛЕКТЫВНАЯ АБОРОНА, НОВЫЯ ВЫЗЫКІ, РАСІЯ, ПАРТНЁРСТВА, СУПРАЦОЎНІЦТВА, МІЖНАРОДНЫЯ АРГАНІЗАЦЫІ, ІНІЦЫЯТЫВЫ, АФГАНІСТАН, ТЭРАРЫЗМ, РЭЗАЛЮЦЫІ, ЗША, ААН.

3. Тэкст рэферата.

Аб'ект даследавання - міжнародныя адносіны ў канцы ХХ - пачатку ХХІ стст., і іх уплыў на трансфармацыю падыходаў да вядзення практычнай дзейнасці міжнароднага ваенна-палітычнага блока.

Прадмет даследавання – практычная дзейнасць НАТА (1995-2020 гг.), як адлюстраванне асаблівай ролі арганізацыі пры ўрэгуляванні міжнародных канфліктаў.

Мэта даследавання – вызначэнне практычнай ролі НАТА ў кантэксце аналізу міжнародных канфліктаў, а таксама разгляд фактараў узаемадзеяння альянсу з іншымі краінамі, каб стварыць поўную і збалансаваную карціну працы ваенна-палітычнага блока.

Метады даследавання. У рабоце выкарыстаны наступныя тэарэтычныя метады: 1) агульнанавуковыя тэарэтычныя метады (аналіз, сістэмны падыход, метады класіфікацыі, параўнанне, абагульненне, індукцыя і дэдукцыя); 2) метады гістарычнай навукі (гісторыка-генетычны, гісторыка-апісальны); 3) спецыяльныя метады (метады кантэнт-аналізу).

Атрыманыя вынікі дыпломнай працы і іх навізна. Праца з'яўляецца адной з першых спроб комплекснага даследавання дзейнасці НАТА у беларускай гістарыяграфіі. Дэталёва вывучаны асноўныя канцэпцыі, прааналізаваны асаблівасці і змяненні палітыкі НАТА ва ўмовах актуальных падзей у сферы міжнароднай бяспекі, апісаны ключавыя храналагічныя падзеі практычнай дзейнасці арганізацыі, а таксама прааналізаваны інструменты і метады пабудовы супрацоўніцтва НАТА з іншымі актарамі на міжнароднай арэне. Практычная навізна работы заключаецца ў магчымасці выкарыстання яе вынікаў пры фарміраванні стратэгіі і развіцці сістэмы нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь і Расійскай Федэрацыі.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы. Выкарыстаныя матэрыялы і вынікі дыпломнай працы з'яўляюцца дакладнымі. Праца выканана самастойна.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў працы. Вынікі працы могуць быць выкарыстаны для далейшага даследавання і навуковай распрацоўкі праблематыкі

нацыянальнай і міжнароднай бяспекі, знешняй палітыкі, пры падрыхтоўцы падручнікаў, у рамках курсаў лекцый або спецыяльных дысцыплін.

DIPLOMA THESIS ABSTRACT

Veronica Nikolaevna Samoilo
NATO activities (1995-2020)

1. Structure and scope of the diploma thesis.

The diploma thesis consists of a diploma thesis assignment, a table of contents, diploma thesis abstract, an introduction, four chapters, a conclusion and a list of references and three addendums. The total volume of thesis is 70 pages. The list of references occupies 12 pages and includes 147 positions.

2. Keywords.

NATO, STRATEGIC CONCEPT, MILITARY OPERATIONS, INTERNATIONAL SECURITY, COLLECTIVE DEFENSE, NEW CHALLENGES, RUSSIA, PARTNERSHIP, COOPERATION, INTERNATIONAL ORGANIZATIONS, INITIATIVES, AFGHANISTAN, TERRORISM, USA, UN, RESOLUTIONS.

3. Text of the abstract.

Object of the research - international relations in the late XX - early XXI centuries, and their influence on the transformation of approaches to the conduct of practical activities of the international military-political bloc.

Subject of the research – - practical activities of NATO (1995-2020), as a reflection of the special role of the organization in the settlement of international conflicts.

Purpose of the research – determining the practical role of NATO in the context of the analysis of international conflicts, as well as considering the factors of the alliance's interaction with other countries in order to create a complete and balanced picture of the work of the military-political bloc.

Methods of the research. The following theoretical methods were used in the work: 1) general scientific theoretical methods (analysis, systematic approach, classification method, comparison, generalization, induction and deduction); 2) methods of historical science (historical-genetic, historical-descriptive); 3) special methods (method of content analysis).

Results and novelty of the diploma thesis. The work is one of the first attempts to comprehensively study NATO activities in Belarusian historiography. The main concepts are studied in detail, the features and changes in NATO policy in the context of current events in the field of international security are analyzed, the key chronological events of the practical activities of the organization are described, and the tools and methods for building NATO cooperation with other actors in the international arena are analyzed. The practical novelty of the work lies in the possibility of using its results in the formation of a strategy and the development of the national security system of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Authenticity of the materials and results of the diploma thesis. The materials used in the diploma thesis and its results are authentic. The research has been done independently.

Recommendations on the use of results of the diploma thesis. The results of the thesis can be used for a further research and scientific development of a perspective of the national and international security, foreign policy, in the preparation of textbooks, within courses of lectures or special disciplines.

ВВЕДЕНИЕ

В данной дипломной работе рассматривается деятельность военно-политического блока НАТО с 1995 по 2020 годы. Безусловно, развитие Организации Североатлантического договора напрямую связано с изменениями международной политической обстановки. С окончанием «холодной войны» и возникновением большого количества новых государств, имеющих свои цели и притязания, возникают и новые угрозы международной безопасности: от распространения международного терроризма, до появления новых очагов этнических конфликтов. В глобальной среде, полной вызовов и угроз в равной степени появляются и уникальные возможности для построения улучшенной структуры безопасности, целью которой будет являться обеспечение повышенной стабильности в евроатлантическом регионе.

Активную роль в построении международной безопасности играет Организация Североатлантического договора. Трансформация окружающего мира сподвигла Альянс на размышления о своей внутренней трансформации, в частности о сокращении военной активности и вооружений и акцентировании внимания на невоенных функциях для обеспечения безопасности – партнерстве и сотрудничестве. В результате этого, НАТО переориентируется на решение многих уникальных и новых задач, таких как миротворчество, миростроительство, расширение партнерских связей, кризисное регулирование, гражданское планирование и т.д., посредством принятия новых Стратегических концепций, а также посредством эффективного реагирования на возникающие внешние угрозы. Примером такого реагирования являются многочисленные операции, проведенные под мандатом Организации Объединенных Наций.

Выбор данной темы обусловлен тем, что новые политические задачи современной Европы тесно связаны с процессами устойчивого и постоянного обеспечения безопасности международными организациями, в частности организацией НАТО. Масштабы конфликтов, с которым сталкивается сегодня международная среда, варьируются от весьма небольших до умеренных и несут в себе существенные противоречия. В то же время эти конфликты возникают с удручающей частотой, и могут переходить из открытой фазы в латентную, требуя участия внешних сил. Более того, разнообразие конфликтов и напряжений в обществе проистекает из его трансформации, что является следствием изменения мировой среды. Так, чрезвычайно важным видится реформирование системы организации для ее последующей адаптации к окружающим реалиям, с целью сохранения и укрепления международной среды и нивелирования возникающих угроз. Таким образом, анализ процессов адаптации НАТО, ответ организации на возникающие угрозы и вызовы,

исследование практической роли, которую играет Альянс при осуществлении прямой деятельности является чрезвычайно важным для ее дальнейшего реформирования.

Актуальность исследования состоит в том, что существует недостаток работ, целью которых является всеобъемлющий анализ деятельности организации, ее функций и места в сфере восстановления международного мира и безопасности в горячих точках различных регионов мира. Более того, исследование является особенно актуальным для научного мира Беларуси, учитывая кризис в отношениях НАТО-Беларусь в 2020-м году, повлекший за собой изменение развития белорусского вектора взаимоотношений с Альянсом. Изучение основных тенденций в эмпирической деятельности военно-политического блока представляет ценность для понимания основных закономерностей мировой политики, а также позволяет сделать выводы о стратегическом значении Организации Североатлантического договора в разрешении конфликтов.

Практическая значимость данной работы заключается в использовании опыта трансформации и адаптации Альянса к возникающим новым угрозам и вызовам при дальнейшем прогнозировании шагов организации относительно изменяющихся условий среды.

Научная новизна дипломной работы заключается в создании монолитной работы, описывающей деятельность Альянса с разных ракурсов от теоретических изменений до партнерства, важного для изучения динамики развития отношений по векторам Россия-НАТО, Беларусь-НАТО и расширение НАТО особенно для Республики Беларусь.

В связи с тем, что в период «холодной войны» Организация Североатлантического договора оставалась исключительно оборонительным альянсом, официальных военных действий НАТО не вела. После распада Советского союза и возникновения ряда совершенно новых угроз Альянс начинает играть более активную роль в международном сообществе, и проводит ряд операций на территории Бывшей Советской Республики Югославия. Официально, первой военной операцией НАТО провозглашает операцию «Обдуманная сила» 1995 года. Именно по этой причине, *хронологические рамки* работы определяются 1995 – 2020 годами, в течении которых НАТО берет на себя главенствующую роль в урегулировании кризисов и постепенно совершенствует практические подходы к разрешению конфликтов.

В то же время, верхняя граница исследования обоснована рядом фактов. Во-первых, в 2020 году произошло последнее расширение НАТО, к организации присоединилась Северная Македония. Во-вторых, вспышка пандемии коронавируса создала особые условия для деятельности военно-политического блока. С подобного рода вызовами Североатлантический

Альянс не сталкивался, что означает новый виток развития в истории организации. В-третьих, беря в расчет вопросы военных операций, в 2020 году Соединенные Штаты Америки подписывают исторический мирный договор с радикальным движением «Талибан». Такой договор подразумевал не только снятие санкций с лидеров движения, но и сокращение вооруженных сил США и НАТО в Афганистане. Такое событие ознаменовало новый этап в развитии афганских событий, в частности создало предпосылки для последующего саммита НАТО 2021 года, разработки Стратегической концепции, и окончательного вывода войск из Афганистана. Таким образом, в совокупности, 2020 год стал переломным и трансформационным в истории организации, означая собой очередное завершение расширения и подготовив почву для дальнейшего адаптирования НАТО как в сфере социального здравоохранения, так и в сфере военных операций, требуя дальнейшего реформирования.

Объектом исследования являются международные отношения конца XX – начала XXI вв., и их влияние на трансформацию подходов к ведению практической деятельности международного военно-политического блока.

Предметом моего исследования является практическая деятельность НАТО, как отражение особой роли организации при урегулировании международных конфликтов.

Цель данной работы заключается в определении практической роли НАТО в контексте анализа международных конфликтов, а также в рассмотрении факторов взаимодействия альянса с другими странами, чтобы создать полную и сбалансированную картину работы военно-политического блока. Изучив хронологию событий, мною были последовательно рассмотрены основные аспекты деятельности НАТО.

Для достижения цели были поставлены следующие *задачи*:

- изучить основные Стратегические концепции организации и выявить их различия;
- проанализировать классификацию военных операций и миссий НАТО;
- охарактеризовать международные конфликты с участием Организации Североатлантического договора;
- рассмотреть процессы, детали и инструменты взаимодействия НАТО с международными акторами в вопросах обеспечения международного мира и безопасности;

Данная дипломная работа состоит из введения, основной части, представленной четырьмя главами, заключения, списка использованной литературы и трех приложений. Общий объем работы составляет 70 страниц. Список использованной литературы составляет 12 страниц и включает в себя 147 позиций.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1.1 Историография проблемы

В научной литературе анализу деятельности НАТО уделяется большое внимание. В то же время, не существует ни одной крупной исследовательской работы, которая вместила бы в себя полноценное исследование деятельности Организации Североатлантического договора от военно-практического аспекта до партнерства и сотрудничества. Зачастую, как отечественные, так и зарубежные ученые раскрывают лишь отдельные аспекты работы международной организации, чаще всего в контексте внешней политики Соединенных Штатов Америки либо Европейского союза. В свою очередь, изучение деятельности НАТО в различных областях международной жизни дает возможность составить полноценное представление о роли Альянса на глобальной арене, о достоинствах и недостатках протекающих внутри него процессах и о результатах их имплементации.

Так, в белорусской историографии данная тема в избранных хронологических рамках стала предметом частичного изучения, однако освещена она не полностью. Значительный вклад в исследование деятельности НАТО внесли работы ведущего специалиста в Республике Беларусь по проблемам внешней и военной политики США, руководителя Центра исследований внешней политики США ФМО БГУ, доктора исторических наук А. А. Розанова, в частности «Европейская безопасность и НАТО» [38], а также иные материалы международного семинара НАТО: вызовы настоящего и будущего [41]. Отдельные аспекты безопасности и сотрудничества Североатлантического альянса с Республикой Беларусь были рассмотрены на международном семинаре «НАТО и европейская безопасность в XXI веке» [39], где материалы таких отечественных ученых как А. В. Русакович, А. В. Шарапо и В. Г. Шадурский, внесли отдельный вклад в полноценный анализ деятельности международной организации. Важными для исследования стали статьи О. С. Журавской [19], [21], анализирующие отношения НАТО с Республикой Беларусь от периодизации до перспектив развития.

Несмотря на то, что в белорусской историографии, деятельность НАТО не является предметом широких исследований, российские ученые показывают обратную динамику, и с каждым годом актуальность анализа деятельности НАТО, как военно-практической, так и дипломатической сфере возрастает. Причиной тому служат колебания тенденций на современной политической арене. В таком ключе, изучение стратегий принятия политических решений, а также стратегий поведения при проведении военных операций, является

чрезвычайно актуальным для применения в сфере внешней политики Российской Федерации и Республики Беларусь.

Так, хорошим подспорьем для анализа турбулентности международной среды стали работы кандидата исторических наук, доктора политических наук, профессора и заслуженного деятеля науки Российской Федерации А. Богатурова «История международных отношений» [4] и Ю. Борко «Европа на пороге XXI века. Выбор стратегии развития» [5]. К примеру, в своей статье «Обстановка в Европе и военно-политический курс основных европейских государств» [17] А. Долматов анализирует проблемы трансформации системы безопасности Европы на современном этапе, роль расширений НАТО и в целом глобальное значение Альянса, одновременно исследуя отдельные аспекты внешней политики Соединенных Штатов Америки и государств Евросоюза.

Для анализа внешних угроз и вызовов Североатлантическому Альянсу была использована монументальная работа В. Кулагина «Международная безопасность» [29], в которой автор провел исследование всего комплекса военно-политической безопасности. Статья М. Волкова «НАТО и современные вызовы и угрозы Евроатлантической безопасности» [6] дает четкую характеристику деятельности НАТО по борьбе с современными вызовами и угрозами безопасности в Евроатлантическом регионе, а также включает в себя предпосылки возникновения данных угроз после окончания «холодной войны».

Материалы о строении организации, ее структурных подразделениях, проводимых миссиях, инструментах сотрудничества, а также основной хронологической информации содержатся в «НАТО: краткий справочник» [25] под редакцией М. Колга и выпущенный издательством штаба НАТО, в котором дается подробное описание совокупной деятельности организации и, в особенности, ее практической оперативной деятельности в сферах миротворчества. В данной работе нашли отражение ряд важнейших исторических событий НАТО, такие как учреждение военных кампаний, проведение саммитов, ознаменовавших вехи изменения военного и гражданского управления организацией, имплементация инициатив по расширению деятельности в рамках международных программ. Огромный пласт работы охватывает организационную структуру организации и вопросы сотрудничества с другими субъектами мировой арены. Наибольший интерес для меня представляют главы, посвященные анализу практических основ учреждения оперативной деятельности Альянса, в частности миротворческих операций и операций по кризисному регулированию. Трансформация организации на современном этапе и динамика эволюции НАТО отражены в работах М. Кучинской «Трансформация НАТО на современном этапе: политические аспекты» [30] и В. Штоль «НАТО: динамика эволюции» [45]. В данных работах отводится место изучению глобального и регионального

баланса сил изменения которого, после распада Советского союза, послужили катализатором адаптации НАТО к новым внешнеполитическим реалиям.

Зарубежная историография гораздо полнее отражает деятельность военно-политического блока. Прежде всего за счет потенциальной целевой аудитории. Анализ и исследование деятельности НАТО протекает во многих зарубежных аналитических центрах при самой поддержке организации, поэтому работа в данном контексте ведется постоянно. Это позволяет акцентировать внимание на разборе зарубежной историографии, как источника данных об изменении Альянса, выпущенного извне. Так, трансформация подходов НАТО описана в работе Л. Каплан «Разделенная НАТО, единая НАТО: эволюция альянса» [82]. В первые два поколения существования НАТО главной целью ее существования была холодная война с Советским Союзом. Внутренние противоречия и проблемы Альянса после распада Организации Варшавского договора широко показаны автором книги.

Работа Т. Эдмундс «Трансформация обороны в Европе: эволюция военных ролей» [64] показывает изменение характера защиты национальной территории, вопросы оборонной дипломатии и военной помощи, гуманитарные интервенции и поддержание мира в особо хрупких регионах. Более того, автор указывает на наличие общих межнациональных тем между союзниками НАТО и ее партнерами, при анализе которых военные, политические, бюджетные и социальные разрушительные последствия имеют значение, однако при выведении общего подхода, они могут быть сивелированы.

Изучение правовой составляющей в контексте учреждения военных операций представляет собой ценность при анализе практической деятельности организации, а исследование Т. Д. Гилл «Справочник по международному праву военных действий» [73] дает полноценный обзор данной тематики. В работе рассмотрены существенные изменения альянса, в связи с новыми вызовами международной безопасности и рассматриваются критерии, нормы и принципы учреждения операций по кризисному регулированию и миротворческих миссий.

Англоязычная работа исследователя Д. Наута «Международная ответственность НАТО и ее персонала во время военных операций» [99], содержит ценностный материал не только о критической оценке действий альянса, но и о международных обязательствах организации в рамках той или иной миссии. В данной работе содержатся также главы-обзоры ключевых моментов в развитии организации, включая процессы и хронологию учреждения военных операций. Специфика данного исследования заключается в довольно субъективном анализе действий Альянса, однако в любом случае, фактологическая объективность не обеспечивает исключительно верной оценки и трактовки события.

Конфликт в Союзной Республике Югославии рассматривается в двух работах А. Якшич «Интервенция НАТО в бывшую Югославию» [81] и материалах международного симпозиума «Агрессия НАТО против Союзной Республики Югославии '99» [79]. В статье, изданной канадским военным журналом «Операции НАТО на Балканах» [95], Дistinguished лорд Робертсон Генеральный секретарь НАТО, анализирует успехи Альянса в Союзной Республике Югославии, в частности косовскую проблему и конфликт в Боснии и Герцеговине. Важными для анализа стали также политические мемуары о боснийском конфликте К. Бильдт «Борьба за мир в Боснии» [55], написанные бывшим премьер-министром Швеции, который с июня по декабрь 1995 года был мирным переговорщиком Европейского союза по бывшей Югославии, а с января 1996 года по июнь 1997 года — Высоким представителем международного сообщества в Боснии. В заключительной главе автор утверждает, что Европейский союз должен играть более активную роль в посредничестве в конфликтах, и выступает за формирующуюся политику ЕС, получившую название «региональный подход».

Важную роль в исследовании истории вооруженных конфликтов Афганистана сыграли публикации: С. М. Мэлони «Афганистан: взгляд с фронта» [88], Отчет по Афганистану 2009 г. [49] и П. Дюшен «МССБ действует в Афганистане» [63], уделяющие особое внимание периодам стабилизационных операций коалиции. Обилие фактологического материала, последовательное изложение хронологии событий, всеобъемлющее рассмотрение роли НАТО в урегулировании афганского кризиса послужили ценным базисом для написания исследования. Более того, в данных работах рассмотрены трудности, с которыми сталкивался Альянс, подробно расписаны все предпринимаемые им решения и их последствия для регионального конфликта. Статья К. Фриман «Введение: безопасность, управление и государственное строительство в Афганистане» [72] и работа А. Хоен «Рискующая НАТО: проверка пределов возможностей альянса в Афганистане» [78], опираясь на широкий круг источников описывают процессы построения мира в Афганистане, проблемы и вызовы с которыми сталкивается НАТО, исследуют риски, обязательства и обязанности миссий, а также их влияние на динамику Альянса. Х. Ларсен «НАТО в Афганистане: война за демократизацию, национальные нарративы и бюджетная экономия» [84], в своей работе рассматривает изменения в стратегии национального строительства НАТО для Афганистана с течением времени. Автор выделяет этап «легкого следа», который имел многочисленные проблемы, связанные с ограниченными ресурсами и растущим повстанческим движением (2003–2008 гг.); этап принятия НАТО комплексного подхода и стратегии борьбы с повстанцами (2009–2011 гг.); переходный этап и свертывание (2011–2014 гг.); этап долгосрочного партнерства (после 2014 г.). В издании объясняется сокращение численности НАТО, подчеркивая внутренние

решения НАТО, такие как ужесточение бюджетных ограничений и давление руководителей стран, связанное с затянувшимися усилиями по стабилизации в Афганистане. Статистика по операциям в Афганистане взята из работы Дж. Сопко «Чему нам нужно научиться: уроки двадцатилетней реконструкции Афганистана» [135], статьи «Афганистанская защита гражданских лиц в вооруженном конфликте за полугодие: с 1 января по 20 июня 2021 года» [48] и работы И. С. Ливингстон «Индекс Афганистана. Также включает отдельные данные по Пакистану» [87].

Публикация Терри Дж. П. «Растущая роль НАТО в операциях ООН по принуждению к миру» [138] рассматривает деятельность НАТО в контексте учрежденных ООН операций по принуждению к миру, а исследование Ф. Дж. Мейерс, «Дилемма НАТО по поддержанию мира» [91] фокусируется на анализе проблематики НАТО в разгар военных действий по урегулированию этнических конфликтов на территории бывшей Югославии и рассматривает противоречия не только в концептуальной, но и практической деятельности Альянса. В свою очередь, сотрудничество НАТО с международными организациями описано в работе Э. Халламс «НАТО после 11 сентября – трансформация атлантического Альянса» [75]. Помимо отражения событий после терактов 11 сентября, автор рассматривает такие ключевые темы, как война в Афганистане, военная операция в Ливии, глобальное партнерство, распределение финансового бремени, сотрудничество с международными организациями и отношения с США и Россией.

Партнерство НАТО красной нитью проходит через каждую публикацию, однако работы Х. Эдстрём «НАТО: сила партнерства» [65], Т. Флокхарт «Совместная безопасность: политика партнерства НАТО в меняющемся мире» [69] и «НАТО и глобальное партнерство – быть глобальным или действовать глобально?» [70] посвящены исключительно данному вопросу. К примеру, в данных работах рассматриваются отношения НАТО с Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе с начала 1990-х годов. Авторы оценивают перспективы улучшения межорганизационной координации, двусторонней и многосторонней, с целью более эффективной реализации политики.

Конфликты на Балканах с 1991 г. и действия НАТО в Афганистане с 2002–2003 гг. стали основными движущими силами все более широкого сотрудничества Североатлантического Альянса с другими международными организациями. Практические потребности в конкретных задачах в ходе операций, а также помощь в реформировании сектора безопасности и другие партнерские мероприятия привели к тому, что НАТО начала работать со многими органами, включая национальные и неправительственные организации, а также межправительственные организации. НАТО запустила «Средиземноморский диалог» (СД) и «Партнерство ради мира» (ПРМ) в 1994

г., а также «Стамбульскую инициативу сотрудничества» в 2004 г. Работа В. А. Пертусо «Партнерство с НАТО: рукопожатие или расшатывание системы?» [102] анализирует распутье, на котором находится НАТО при принятии решений о дальнейшей модернизации.

Работы В. Чакарова «Отношения между ЕС и НАТО: расширение сотрудничества в условиях растущей неопределенности» [137] и Г. Линдстрем «ЕС и НАТО – важные партнеры» [85] анализируют отношения Европейского союза и НАТО. В данных исследованиях рассматриваются тенденции по взаимодействию двух акторов на международной арене, в том числе в области кризисного урегулирования и сотрудничества в рамках новых глобальных вызовов.

Работа Т. Р. Мокайтис «Ирак и проблемы борьбы с повстанцами» [93] исследует конфликт в Ираке, от постконфликтных проблем с Саддамом в начале 1990-х годов до планирования интервенции НАТО в 2003 году. Исследователь рассматривает американские подходы к разрешению вооруженных конфликтов и сопровождает свою работу фактологическими данными о росте повстанческих движений и вызываемыми ими проблемами. В данном материале война в Ираке рассматривается в широком культурном и историческом контексте, и роли НАТО в нем уделено немалое внимание. Проблемы, с которыми сталкивается организация и возможные пути их преодоления изложены автором в доступном и понятном виде.

Отношения с Российской Федерацией проанализированы в работе А. Браун «Отношения Россия-НАТО в XXI веке» [57]. После окончания холодной войны НАТО пересмотрела смысл своего существования, расширив свой членский состав, политические цели и зону своих операций. В этой работе рассматривается текущее состояние отношений между НАТО и Россией по ряду ключевых направлений, а также оцениваются перспективы будущего развития. Автор делает вывод о том, что все стороны сильно заинтересованы в создании и поддержании безопасности и что рост зоны демократии дает большие надежды на решение некоторых из самых серьезных проблем безопасности России.

В свою очередь, доклад М. Хизнай «Обзор произведенных и накопленных кассетных боеприпасов, презентация на совещании экспертов МККК по гуманитарным, военным, техническим и юридическим проблемам, связанным с кассетными боеприпасами» [77] позволил собрать подробную и углубленную информацию для исследования проблемы использования запрещенных вооружений. Работа охватывает такие темы как военные аспекты и альтернативы кластерному вооружению, технический подход к уменьшению человеческих жертв и, наиболее важное, актуальные проблемы использования кластерных бомб в контексте международного гуманитарного права.

Отдельно следует выделить аналитические центры, статьи которых оказали весомую поддержку при написании дипломной работы. Прежде всего, это Датский институт международных исследований, который является независимым исследовательским институтом международных исследований, финансируемым в основном датским государством. Сфера деятельности - междисциплинарные исследования по вопросам глобализации, безопасности, развития и внешней политики. ДИМИ участвует в академических сетях и публикуется в высокорейтинговых академических журналах.

Институт исследований безопасности Европейского Союза является агентством Союза, занимающимся вопросами внешней политики, безопасности и обороны. Его основная миссия заключается в оказании помощи ЕС и его государствам-членам в реализации Общей внешней политики и политики безопасности, в том числе Общей политики безопасности и обороны, а также других внешне-ориентированных действий Союза. Институт также выступает в качестве связующего звена между институтами ЕС и внешними экспертами, в том числе субъектами безопасности, для развития стратегического мышления ЕС.

Центр европейской политики — это независимый некоммерческий аналитический центр, призванный способствовать европейской интеграции посредством анализа и дебатов, поддержки и стимулирования европейских лиц, принимающих решения на всех уровнях, для принятия обоснованных решений на основе достоверных данных и анализа, а также предоставления платформы для вовлечения партнеров, заинтересованных сторон и граждан в разработку политики ЕС и в дебаты о будущем Европы.

Австрийский институт европейской политики и политики безопасности занимается исследованиями различных вопросов, касающихся Европейского Союза и процесса европейской интеграции. Темы интересов: европейская политика безопасности и обороны в отношении европейской политики соседства, трансатлантические отношения, а также внешняя и европейская политика.

Институт ООН по исследованиям в области разоружения — является добровольно финансируемым автономным институтом в рамках Организации Объединенных Наций. ЮНИДИР, один из немногих политических институтов в мире, занимающихся вопросами разоружения, накапливает знания и содействует диалогу и действиям в области разоружения и безопасности. Базирующийся в Женеве он помогает международному сообществу разрабатывать практические инновационные идеи, необходимые для поиска решений важнейших проблем безопасности.

1.2 Источники и методы исследования

Деятельность НАТО требует комплексного изучения. В связи с избыточным количеством историографических работ, некоторая информация могла быть недостаточно достоверной, поэтому я использовала весь спектр источников: научные труды, информация новостных Интернет-порталов, таких как БелГа, Euronews, Lenta.ru, Kazakhstan Today, официальные документы.

К числу нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность организации, относятся Вашингтонский договор, Стратегические концепции, инициативы и саммиты. Так, источником получения подобной информации стали официальный веб-сайт НАТО. Близкую к первой, однако меньшую группу документов, составили международные двусторонние договоры, обязательным участником которых является НАТО.

Вторая группа источников - материалы, содержащие официальную позицию Альянса касательно важных вопросов. К числу таких материалов относятся статьи на официальном портале организации, в том числе об отношениях с зарубежными государствами, защите женщин и детей, новых вызовов, таких как киберзащита и безопасность энергоносителей.

Третья группа – официальные договоры, стороной которых НАТО не является, однако участвует в их имплементации. К ряду таких источников относятся Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 года [14]; Договор о торговле оружием от 24 декабря 2014 года [15]; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 5 декабря 1997 года [26100];, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года [27];, Конвенция по кассетным боеприпасам от 3 декабря 2008 года [28100];, а также многочисленные резолюции Совета Безопасности ООН, относительно проведения военных действий в том или ином регионе. Для анализа данных источников использовался официальный сайт Организации Объединенных Наций, а именно Система Официальной Документации ООН.

К третьей группе также относятся официальные договоры, содержащиеся на официальном сайте Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). К числу таких документов относятся: Договор об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 года [16100]; Охридское соглашение от 13 августа 2001 года [100]; Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине от 14 декабря 1995 г. [142]; Договор по открытому небу от 25 марта 1992 г. [144].

Специфика и комплексность выбранной темы для исследования повлияла также на его значительную междисциплинарность. Работа основана на принципах объективности и историзма, системности и ценностного подхода, которые позволили добиться достоверности полученных выводов и всесторонне рассмотреть качественные изменения предмета исследования.

Важность изучения прямой взаимосвязи между проводимой внешней военной деятельностью и внешнего партнерства и зависимостью от происходящих в регионе и мире процессов, обусловила использование следующих теоретических методов: 1) общенаучные теоретические методы (анализ, системный подход, метод классификации, сравнение, обобщение, индукция и дедукция); 2) методы исторической науки (историко-генетический, историко-описательный); 3) специальные методы (метод контент-анализа). Благодаря этому, удалось определить, какое влияние оказывают друг на друга различные факторы, а также провести анализ изменения направленности развития НАТО, в соответствии с новыми вызовами окружающей среды.

Значительная часть дипломной работы представляет собой описательное исследование. Необходимость проведения подобного исследования выражается в важности владения фактологическими данными для полноценного представления о проводимой внешней политике Альянса и происходящих региональных и глобальных процессов.

Учитывая недостаток всеобъемлющих актуальных исследований на постсоветском пространстве по данной проблематике, важнейшие результаты дали обобщение и систематизация фактов, основанные на изучении различных документов. Так, во второй главе рассматривались Стратегические концепции Североатлантического Альянса, в третьей и четвертой – анализировались международные нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность операций и сотрудничество с партнерами соответственно. В процессе изучения документов использовался когнитивный анализ и критическое мышление.

ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО

2.1 Характеристика Стратегических концепций

Договор о создании Североатлантического Альянса был подписан 4 апреля 1949 года главами 10 европейских государств (Франция, Бельгия, Исландия, Великобритания, Италия, Дания, Люксембург, Португалия, Норвегия и Нидерланды), а также США и Канады. В преамбуле и статьях Вашингтонского договора, стороны подтверждают цели и приверженность Уставу Организации Объединенных Наций, а также выражают желание жить в мире с народами и правительствами, использовать переговоры в качестве средства достижения целей, защищать права и свободы человека и гражданина, оборонять демократические устои. Для эффективного достижения целей, а также для укрепления международной безопасности Стороны соглашаются, что вооруженное нападение на одного или нескольких считается нападением на всех, и, следовательно, требует от них реализации права на индивидуальную или коллективную самооборону, путем принятия необходимых действий, вплоть до применения силы, для восстановления безопасности в соответствии со статьей 51 Устава ООН [143].

Таким образом, Вашингтонский договор стал одним из основных столпов деятельности НАТО, который заложил основу для функционирования и координирования работы организации, однако рассматривая деятельность Альянса в правовой плоскости, один из наиболее важных аспектов анализа – Стратегические концепции организации.

Прежде всего стоит объяснить понятие термина «концепция». Концепция – система связанных и вытекающих один из другого взглядов на явление. В то же время, военная доктрина – система официальных государственных положений о военном строительстве и военной подготовке. В связи с лингвистическими особенностями перевода и историческими аспектами, в западной науке термин «военная доктрина» чаще всего заменяется термином «стратегическая концепция». Так, ссылаясь на официальный сайт организации, Стратегическая концепция - стратегия Альянса, в которой излагаются долгосрочные цели, характер и основополагающие задачи организации в сфере безопасности, а также вызовы и возможности, с которыми Североатлантический союз сталкивается в изменяющейся обстановке в области безопасности. В Стратегической концепции также указаны элементы подхода Североатлантического союза к обеспечению безопасности и представлены указания для его политической и военной адаптации. Исходя из вышеперечисленного, Стратегическая концепция Североатлантического союза

координирует работу организации в соответствии с новыми глобальными вызовами, целями и задачами НАТО в рамках политических реалий, а значит, отражает трансформацию организации и мотивирует ее на дальнейшие изменения. Так, эволюция Стратегических концепций НАТО условно может быть поделена на три периода:

- 1) Период «холодной войны»;
- 2) Период после окончания «холодной войны»;
- 3) Период после террористических атак 11 сентября 2001 года.

В соответствии с установленными хронологическими рамками работы (1995-2020 г.), в рамках данного исследования анализируются Стратегические концепции периода после окончания «холодной войны» и последующего за ним периода после террористических атак 11 сентября 2001 года.

Прежде всего стоит начать с того, что после распада Советского Союза перед Организацией Североатлантического договора открылись новые горизонты. Во-первых, в 1991 году на свет появилось 15 независимых республик, что означало возможность построения нового вектора развития отношений с бывшими странами-сателлитами Советского союза. Способствовала этому неизвестность политических намерений образовавшихся государств. По большей части преемницей Советского Союза стала Российская Федерация. Страны Центральной Восточной Европы, в свою очередь, провозгласили для себя путь «назад в Европу». Кроме этого, НАТО уже тогда начала искать себе будущих союзников, постепенно вовлекая республики в процесс интеграции. Страны-члены Альянса проводили военные учения, акции по поддержанию мира, всесторонние диалоги и, конечно же, модернизацию армий по новым стандартам.

Во-вторых, окончание «холодной войны», падение Берлинской стены в ноябре 1989 г., вывод советских войск из Венгрии и Чехословакии привели в 1991 г. к серьезному пересмотру стратегии НАТО, отдалив ее от прежнего вектора противостояния. После преодоления идеологического раскола Европы, объединения Германии, начала развития европейской интеграции в области безопасности и обороны, НАТО заговорила о построении единой системы безопасности, которая сможет повысить взаимное доверие и предсказуемость, учитывая тот факт, что даже после исчезновения «монолитной, масштабной и потенциально непосредственной угрозы», сохранилась большая неопределенность в отношении будущего организации [46].

В-третьих, одним из ключевых аспектов новой НАТО стала прозрачность. Такая прозрачность гарантировалась режимом открытого неба [144], однако наиболее ярко эта политика была продемонстрирована, когда новая

Стратегическая концепция НАТО 1991 года была выпущена в виде незасекреченного документа.

Стратегическая концепция НАТО 1991 года содержала в себе важные изменения, отражающие трансформацию окружающего Альянса мира. Прежде всего, согласно Стратегической концепции, изменились вызовы и риски для организации. Так, угроза нападения на европейские государства, в связи с исчезновением Советского Союза, была снижена, соответственно, данный факт перестал быть канвой концепции, в отличие от предыдущих годов, где подписанные союзниками документы были направлены в первую очередь на обеспечение коллективной защиты государств в случае нападения. Теперь, вызовы и риски стали многогранными и комплексными, что потребовало от организации дополнительной трансформации с целью быть способной реагировать на них эффективно и своевременно. В Стратегической концепции указывается, что теперь риски возникают не в результате определенного тактического расчета одного государства, с намерением подорвать стабильность другого, а политические, экономические и социальные сдвиги в обществе, в особенности этноконфессиональная напряженность в молодых государствах могут вызывать упомянутые выше риски [139]. Такие риски не ведут к прямой угрозе стабильности и существованию государства-члена НАТО, но могут вести к кризисам внутри Европы, либо вызывать вмешательство третьих сторон извне, что в свою очередь ведет к нарушению устойчивости Североатлантического региона.

В то же время, в Стратегической концепции отмечается, что вооруженные силы Советского Союза превосходили вооруженные силы любого другого европейского государства, а ядерный потенциал сравним с ядерным потенциалом Соединенных Штатов Америки [139]. Такой факт учитывается при построении отношений с государствами Южной Европы, потому как наращивание военной мощи в данном регионе может пошатнуть стабильность и целостность стран-членов Альянса.

Стоит отметить, что согласно Стратегической концепции 1991 года, основной целью НАТО, изложенной в Вашингтонском договоре и подтвержденной в Лондонской декларации, является защита свободы и безопасности всех ее членов политическими и военными средствами в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций [139]. Эта цель Альянса остается неизменной. Неизменным остается и приверженность к исполнению пятой и шестой Статей Вашингтонского договора, при возникновении необходимости.

Согласно положениям Стратегической концепции 1991 года, НАТО обязуется проводить свою политику посредством поддержания военного

потенциала, способного обеспечить защиту странам-членам организации, а также с помощью консультаций и других политических усилий, направленных на поиск совместного подхода к вопросам обеспечения европейской безопасности, в том числе в области контроля над вооружениями. Таким образом, решение разного рода задач требует более широкого подхода к безопасности. Именно такой подход отражен в трех элементах: сотрудничество, диалог и поддержание военной мощи [139]. Стоит отдельно отметить, что, согласно концепции, Альянс носит чисто оборонительный характер: никакое его оружие никогда не будет использоваться, кроме как в целях самообороны, и он не считает себя чьим-либо противником.

Более того, в соответствии с концепцией, Североатлантический союз заявляет о поддержании сочетания ядерных и обычных вооружений, хотя и в сокращенном варианте. Оба типа вооружений являются неотъемлемыми, потому как обычные вооруженные силы способствуют предотвращению войны благодаря широкому спектру вариантов реагирования. Ядерное оружие в свою очередь, представляет собой возможность снизить риск агрессии до минимума.

Для успешного достижения целей и выполнения задач, помимо поддержания военной мощи, Североатлантический союз использует сотрудничество и диалог. Диалог, согласно положениям концепции, реализуется посредством регулярных дипломатических контактов, включая интенсивный обмен мнениями и информацией по вопросам политики безопасности [139]. Возможность реализации успешного диалога между организацией и государствами напрямую зависит от взаимопонимания между союзниками и новыми странами, потому повышение прозрачности и предсказуемости в области безопасности является ключевым моментом при закладывании основ для стабильного мира.

Сотрудничество включает в себя две модели: двустороннее и многостороннее сотрудничество. Развитие данных моделей становится одним из необходимых факторов на пути достижения единой и свободной от кризисов и разногласий Европы.

Таким образом, согласно положениям Стратегической концепции 1991 года, политический подход к безопасности будет приобретать все большее значение, тем не менее военная сфера деятельности остается необходимой. Поддержание адекватного военного потенциала и четкая готовность к коллективным действиям в рамках общей обороны остаются центральными задачами Североатлантического союза в области безопасности. Это в равной степени необходимо для реализации эффективного диалога и сотрудничества. В то же время военные силы Альянса, согласно концепции, достигают минимума, достаточного для поддержания безопасности государств.

Хочется отметить, что при изменении самой концепции гибкого реагирования и процессе отхода от использования ядерных вооружений изменяются не цели, но задачи вооруженных сил. В этом свете имеет смысл указать, что хоть роль военных сил Североатлантического союза остается неизменной, она вынуждена быть трансформирована. Согласно концепции, роль вооруженных сил НАТО в мирное время заключается в поддержании мира и стабильности по средствам проведения консультаций, равного и прозрачного диалога, сотрудничества, в том числе с Организацией Объединенных Наций. В периоды кризиса вооруженные силы Альянса дополняют прежде всего политические и экономические инструменты влияния, тем самым способствуя мирному урегулированию. В этом случае, вооруженные силы НАТО должны быть способными отразить любую атаку и обеспечить необходимую страховку от рисков на минимальном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что Стратегическая концепция отражала основные цели и задачи организации в сфере обеспечения безопасности, однако изменившаяся обстановка требовала от организации комплексного реформирования для формирования более широкого подхода к обеспечению безопасности. Несмотря на то, что данная концепция была нацелена на поиск новых условий для построения стабильного режима безопасности в нестабильной обстановке посредством партнерства и равного взаимодействия, НАТО по-прежнему опасалась военной мощи стран бывшего Советского союза, а потому вероятность применения ядерного оружия осталась, но была сведена до минимума, достаточного для обеспечения безопасности.

Следующая Стратегическая концепция была заключена спустя 8 лет, в апреле 1999 года, чтобы отразить произошедшие изменения в мире. Структурные изменения в политическом ландшафте Европы сменились новыми угрозами и рисками, более многогранными и требующими многовекторного подхода. Во-первых, Европа становится более монолитной в области обеспечения безопасности и НАТО играет ключевую роль в процессах развития успешных моделей сотрудничества между странами-членами для поддержания европейской стабильности. Потому, возникающие этноконфессиональные риски и конфликты, экономические кризисы и следующая за ними напряженность требует еще большей адаптации Альянса для защиты интересов стран-членов в области безопасности и укрепления отношений между союзниками и партнерами.

Во-вторых, развитие эффективного диалога и сотрудничества с новыми партнерами, особенно с постсоветскими государствами – Россией, Украиной, Беларусью и Средиземноморскими государствами кажется особенно важным в

период усиления международной напряженности в мире. Успешное проведение первой официальной операции под эгидой НАТО в 1995 году в Югославии показало приверженность организации к обеспечению стабильности и справедливости, в том числе по средствам операций по поддержанию мира.

Более того, в 1997 году состоялось четвертое расширение НАТО, при котором три бывшие страны Варшавского договора, Венгрия, Чешская Республика и Польша, были приглашены в организацию [25]. После этого была сформирована Вильнюсская группа стран Балтии и семи стран Восточной Европы для сотрудничества и лоббирования дальнейшего членства в НАТО. Таким образом, возникновение новых векторов сотрудничества, развития диалога и расширения требуют от организации дальнейшего реформирования.

Еще один фактор – существование маловероятной угрозы и агрессии с применением ядерного или обычного вооружения. Риски и проблемы безопасности для Альянса теперь носят непредсказуемый характер. К ним относятся: политическая нестабильность региона, в том числе при проведении необходимых реформ, нарушения прав человека, социальные трудности, вызванные в том числе этническими и религиозными распрями, территориальные притязания, региональные кризисы на периферии, включая экономические, и неконтролируемая миграция людей, в том числе беженцев [23]. Такие факторы могут вызвать нестабильность региона и привести к широкомасштабным военным действиям.

Сравнивая две концепции 1991 года и 1999, к основным принципам «коллективной обороны» и «гибкого реагирования», существовавших еще со времен Советского Союза, добавился новый – «сотрудничество». Именно «сотрудничество» - развитие тесных контактов, налаживание диалога провозглашалось как основной способ решения конфликтов. Такие заявления содержатся в обеих Стратегических концепциях, что подтверждает активное развитие сотрудничества с другими международными организациями. К примеру, тесное сотрудничество с ОБСЕ было особенно заметным при урегулировании конфликта на Балканах, в рамках превентивной дипломатии и постконфликтного восстановления [105]. Соглашения по обеспечению стабильности в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), сокращения ядерного оружия в рамках Договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор о нераспространении ядерного оружия с последующим присоединением Беларуси, Казахстана и Украины, Конвенция по химическому оружию – все это обеспечивает глубокую приверженность Альянса к обеспечению низкого уровня угроз для стран Европы [25].

Основная цель НАТО, как указано в обеих концепциях, остается неизменной – способствовать миру и стабильности. Посредством сотрудничества, солидарности и сплоченности во всех сферах, Альянс гарантирует свои членам совместные усилия по устранению любого рода конфликта или кризисной ситуации, в рамках возможностей организации. Согласно концепции 1999 года, для достижения своей цели, НАТО ставит перед собой те же цели, что и в Стратегической концепции 1991 года, в то же время, особенно важным в данных условиях является поддержание военного потенциала, достаточного для отражения военной агрессии или запугивания со стороны государства. Более того, оперативная боеготовность Альянса, может быть рассмотрена с точки зрения эффективного урегулирования конфликта при проведении операций кризисного реагирования вне пятой статьи Вашингтонского договора. В свою очередь, если коснуться пятой статьи Вашингтонского договора, то коллективная защита членов Альянса по-прежнему является краеугольным камнем НАТО.

Новым пунктом в Стратегической концепции стал пункт о предотвращении конфликтов и антикризисном урегулировании. Согласно ему НАТО обязуется в сотрудничестве с другими странами, при поддержке других международных организаций и в соответствии с международным правом, прилагать усилия по предотвращению конфликтов и по проведению операций по кризисному реагированию и поддержанию мира [140]. В антикризисном урегулировании особое место имеет многосторонний диалог, который требует от Альянса готовности координировать политические или военные меры для предотвращения конфликта. Так, «Партнерство ради мира» является необходимым механизмом координации отношений между партнерами и НАТО, в частности в планировании национальной обороны и составления бюджета на военные нужды, готовности к чрезвычайным ситуациям и стихийным бедствиям и совместных операциях в рамках программы.

Как указывает концепция, НАТО остается открытой для новых членов, и готова принять к рассмотрению заявку на вступление от любой демократической страны, придерживающейся позиций Альянса. Отдельно выделяется в этом ключе Россия. НАТО подчеркивает, что, заключив «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности», обе стороны развивают свои отношения на основе общих позиций в вопросах достижения мира и благополучия [140].

Важным пунктом в новой Стратегической концепции 1999 года стал «Контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение». Учитывая все упомянутые выше комбинированные угрозы и риски, терроризм, нераспространение ядерного оружия и технологий, позволяющих создать ОМУ,

становится очевидным, что для обеспечения стабильности в регионе и мире, НАТО обязана уделять внимание данным вопросам. Сохраняя способность военной обороны Альянса и поддерживая необходимый уровень готовности и количество военного оружия для успешного выполнения своих задач по обеспечению безопасности стран-членов, НАТО обязуется активизировать свою работу в данных направлениях, в частности политическими усилиями и дипломатическими средствами [140].

Говоря о силовой позиции Альянса, нельзя не упомянуть, что, согласно концепции, НАТО предлагает поддерживать сочетание ядерных и обычных сил на континенте. Ядерное оружие служит в качестве устрашения, и делает риски нападения заметно ниже, в то время как обычные вооружения необходимы для обеспечения сдерживания и обороны.

Таким образом, Североатлантический союз на рубеже 21-го века сталкивается с рядом разрозненных угроз, от экономических кризисов до этноконфессиональной нестабильности. В таких условиях, создается Стратегическая концепция 1999 года, отражающая изменения в окружающей Альянс обстановке. Согласно концепции, приоритетное значение имеют укрепление сотрудничества как с международными организациями, так и с отдельными государствами, укрепление монолитной идентичности Европы, открытость Альянса новым государствам, однако сохранение необходимого военного потенциала, достаточного для обороны Альянса – важный критерий для обеспечения безопасности региона. Обеспечение безопасности, согласно концепции, проистекает из двух аспектов: политического и военного, при чем дипломатические усилия являются приоритетными на стадии возникновения кризисной ситуации и эффективны при ее урегулировании и предотвращении возможности возникновения последующего вооруженного конфликта. Более того, Стратегическая концепция 1999 года, обозначила ряд нетрадиционных рисков безопасности – нераспространение ОМУ, включая ядерное, биологическое и химическое, и разоружение. Потому, сохраняя сочетание ядерного и обычного вооружений, выстраивая важную трансатлантическую связь, развивая сотрудничество с партнерами НАТО и поддерживая необходимый военный потенциал, Альянс выражает свою приверженность к дальнейшему обеспечению мира, безопасности, территориальной целостности, порядка, стабильности и добрососедства.

Стратегическая концепция прослужила на благо Альянса более 10 лет. Однако стоит отметить, что уже спустя пару лет после вступления в силу документа произошли ряд ключевых событий в истории человечества, повлекшие за собой колоссальные изменения. Во-первых, к числу таких событий относятся теракты 11 сентября 2001 года, когда террористическая

группировка «Аль-Каида», захватив 4 рейсовых самолета, уничтожила две башни Всемирного торгового центра и попыталась разрушить здание Пентагона. После произошедших событий на повестку дня вышел вопрос о терроризме и борьбе с ним. Как было упомянуто выше, главная цель НАТО – защита территориальной целостности, обеспечение свободы и безопасности членов и содействие миру и стабильности. Таким образом, терроризм, имеющий чаще всего клеточную (ячейковую) структуру, не поддающуюся искоренению, становится одной из ключевых угроз безопасности не только для государств-членов Альянса, но и для всего мира. В этих условиях, НАТО вынуждена снова проявлять гибкость к окружающим ее рискам, чтобы быть способной эффективно реагировать на возникающие угрозы. На следующий день после террористического нападения на США 11 сентября 2001 года Североатлантический совет решил, что, если нападение было совершено из-за границы, оно будет считаться актом, подпадающим под действие пятой статьи Вашингтонского договора. Совет подтвердил это заявление 2 октября 2001 г., а на следующий день США обратились к НАТО с просьбой предоставить помощь в Восточном Средиземноморье [25]. Так, согласно Всеобъемлющим политическим указаниям НАТО от 29 ноября 2006 года, впервые в истории Альянса была приведена в действие пятая статья Вашингтонского договора, о коллективной помощи при нападении на одного из членов альянса. В соответствии с новыми вызовами задачей НАТО стала трансформация военных структур, в особенности для успешного проведения необходимых реформ в Афганистане Международными силами содействия безопасности под мандатом ООН.

В это же время особенно важным стало сотрудничество между членами для быстрого реагирования на изменяющиеся условия. В частности, усилилось сотрудничество с Российской Федерацией в борьбе с терроризмом. Так, 22 ноября 2002 года был заключен «План действий партнерства против терроризма», целью которого стала координация совместных усилий союзников по борьбе с терроризмом [57]. В нем был составлен план действий, согласно которому, союзники активизируют сотрудничество и консультации, обмен информацией и научное сотрудничество, выражают готовность реформировать сектор обороны и безопасности, логистическое сотрудничество и пограничный контроль.

Еще один фактор, который заметно повлиял на развитие организации – это крупнейшее расширение Европейского союза в 2004 году и, последовавшее за ним, расширение НАТО. Семь стран-партнеров официально стали членами НАТО 29 марта 2004 года: Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Словения, в результате чего общее число членов Альянса выросло

до 26 членов [89]. Теперь НАТО становится больше, что в свою очередь, вызывает тревогу Москвы. Несмотря на то, что Россия была публично против этого шага, внутренние потрясения и экономические проблемы не позволили ей предпринять активные действия по предотвращению постсоветских стран вступления в организацию. Более того, в 2002 году налачился активный диалог между официальной Москвой и Альянсом, особенно по вектору Совета Россия-НАТО (2002 г.), который заменил собой Совместный постоянный Совет и привел Россию к расширенному диалогу с организацией по вопросам терроризма, кризисного управления, нераспространения и противоракетной обороны [57]. Следующее расширение произошло в 2009 году, до заключения действующей Стратегической концепции.

Первый призыв к созданию новой концепции был озвучен в Декларации о безопасности Североатлантического союза 2009 года [43]. Проанализировав ряд проблем и вызовов, с которыми сталкивается Альянс, начиная от экономической и политической нестабильности и заканчивая угрозой распространения ОМУ и вопросами энергетической безопасности, призыв стран-членов Альянса к созданию новой Стратегической концепции кажется особенно своевременным.

Стратегическая концепция, разработанная в том числе бывшим госсекретарем США Мадлен Олбрайт, вступила в силу 19 ноября 2010 года в Португалии на саммите в Лиссабоне. Это последняя заключенная концепция НАТО, согласно положениям которой, Альянс функционирует до сих пор. Создание следующей стратегической концепции было обговорено на Саммите НАТО – 2021, а разработка начнется на встречах в верхах в Мадриде в июне 2022 года.

Как в Стратегической концепции 1999 года, так и в Стратегической концепции 2010 года, цель НАТО остается постоянной. Так же, государства-члены придают особое значение трансатлантической связи в процессах обеспечения мира и стабильности, подтверждают стремление Альянса играть активную роль в предотвращении кризисов и разрешении конфликтных ситуаций, а также стабилизации обстановки после урегулирования спора, заявляют об открытости НАТО любой демократической стране, поддерживающей основные принципы и взгляды организации, призывают НАТО к дальнейшей трансформации с целью становления организацией, способной реактивно отвечать на возникающие кризисные ситуации. Отдельно стоит отметить, что, согласно концепции, НАТО выступает за безъядерный мир, но пока ядерное оружие существует, НАТО будет иметь его в своем арсенале [86].

Для достижения своих целей, НАТО ставит для себя задачи в следующих сферах деятельности: коллективная оборона; кризисное управление; совместная безопасность. Во-первых, коллективная оборона остается краеугольным камнем существования Альянса, нападение на одного из членов будет приравнено к нападению на всех. Во-вторых, НАТО продолжит использовать сочетание политических и военных инструментов для предотвращения, урегулирования и восстановления после конфликтов. В-третьих, «партнерство» представляется важным инструментом для обеспечения всеобщей стабильности и безопасности. Развивая эффективное сотрудничество с ключевыми игроками на мировой арене, Альянс вносит свой вклад в развитие будущего региона [47].

В отличие от Стратегической концепции 1999 года, новая концепция содержит в себе уникальные до этого времени положения о среде безопасности. Несмотря на отсутствие прямого риска нападения на НАТО, члены Альянса выделяют факт распространения баллистических ракет, как одну из растущих угроз стабильности региона. Распространение ОМУ и ядерных вооружений, распространение экстремистских террористических группировок и создание технологий с химическими, биологическими или радиологическими потенциалом, незаконная торговля оружием, людьми и наркотиками – все это выделено Альянсом как потенциальные риски для безопасности региона. Новым в концепции стало упоминание кибератак иностранными вооруженными силами или экстремистскими группировками, упоминание безопасности коммуникаций международной торговли и энергетики, экологические и ресурсные проблемы, такие как изменение климата, нехватка чистой питьевой воды, опустынивание земель и так далее [47].

Чтобы не допустить возникновения кризиса в регионе, НАТО должна быть способна защитить или сдержать потенциальную угрозу, таким образом, сочетание ядерных и обычных средств представляется важным инструментом сдерживания несмотря на то, что риск применения ядерного оружия практически сведен к нулю. Под ядерными силами здесь имеется в виду стратегическое вооружение США, Франции и Соединенного Королевства [47].

Если коснуться антикризисного управления, то предотвращение конфликтов, урегулирование конфликтов, и поддержка мира после урегулирования – ключевые задачи НАТО в данной области. Таким образом, работа Альянса должна совмещать в себе гражданские, политические и военные усилия, совмещенные с партнерством. Здесь важно отметить, что отслеживание и анализ – превентивные меры Альянса для предотвращения возникновения риска безопасности. Если превентивные меры не дают должного эффекта, НАТО прибегает к использованию вооруженных сил, которые в свою очередь мобильны и способны в кратчайшие сроки быть развернутыми на

полях. Для восстановления мира и благополучия после конфликта, НАТО вносит свой вклад в реконструкцию и обучения персонала посредством прямого сотрудничества с государством или международной организацией.

В то же время, стоит отметить, что Альянс глубоко обеспокоен проблемой распространения ОМУ и ядерных технологий, поэтому вопрос о нераспространении, контроле над вооружениями и разоружением является одним из приоритетных для организации.

Как было упомянуто выше, НАТО имеет минимальный уровень вооруженных сил и привержена целям Договора о нераспространении ядерного оружия. Согласно концепции, НАТО открыта для дальнейших сокращений вооружений только при условии учитывания российского ядерного потенциала [47].

Также, для повышения прозрачности среды, взаимного доверия и стабильности, НАТО открыта для диалога о вступлении с любой страной, поддерживающей основные принципы организации. Одновременно с этим, НАТО строит прочные партнерские отношения как с международными организациями, так и с отдельными государствами. Так развивается эффективное сотрудничество стратегических векторов НАТО-ООН, НАТО-ЕС, Россия-НАТО. Говоря об отношениях НАТО и России нельзя не упомянуть, что согласно концепции, НАТО заверяет в том, что не представляет угрозы для России и рассчитывает на взаимность с ее стороны в развитии конструктивного партнерства и предсказуемости для обеспечения непоколебимой безопасности [47]. В рамках данных векторов, НАТО ставит для себя задачи по активизации консультаций, сотрудничества для укрепления международной безопасности. Важным вектором развития так же является развитие программы «Партнерство ради мира», особенно со странами Персидского залива и Средиземноморья.

Уникальность Стратегической концепции состоит в том, что в отличие от предыдущих, она не дает четких указаний для военных сил Альянса, однако затрагивает тему реформации и трансформации своих ресурсов и координационных структур.

Таким образом, Стратегическая концепция стала ответом на возникновение новых глобальных угроз: кибератак, терроризма, распространения ОМУ и ядерных технологий, изменения климата, социальной и политической нестабильности, недостаточной охраны энергетических коммуникаций. Согласно концепции, коллективная оборона, защита территориальной целостности, безопасности и стабильность членов организации остается ключевым пунктом концепции. Цели организации могут быть достигнуты при помощи эффективного сотрудничества внутри организации и партнерства за ее пределами, в том числе посредством

поддержания сочетания ядерного и обычного вооружения, необходимой реформации Альянса и превентивной дипломатии.

Из всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, в каждой Стратегической концепции указана приверженность Альянса принципам Устава Объединенных Наций, однако ни в одной из них нет разъяснения на деликатный вопрос о получении разрешения СБ ООН на проведение тех или иных военных операций.

Во-вторых, в каждой новой концепции наблюдается трансформация внешних угроз Альянсу, если в 1991 году это была неопределенность в Европе и развитие этноконфессиональных конфликтов после окончания «холодной войны», то в 2010 году на первое место вышли нетрадиционные угрозы, такие как терроризм, изменение климата, киберпреступность, энергетическая безопасность.

В-третьих, с течением времени «сотрудничество» приобретает все большую популярность. С возникновением программы «Партнерство ради мира», к сотрудничеству внутри организации добавляется партнерство с другими странами вне Альянса. Таким образом, НАТО отходит от военного противостояния и движется в сторону повышения роли политических инструментов, таких как проведение саммитов, консультаций и форумов.

В-четвертых, коллективная безопасность является краеугольным камнем и сохраняется в каждой концепции. Также сохраняется принцип сочетания ядерных и обычных вооружений, что позволяет сохранить ядерный контингент Франции, Великобритании и США на континенте.

В-пятых, Альянс остается открытым для любой демократической страны, поддерживающей принципы НАТО. Особенное внимание организация уделяет Балканам, находящимся в стратегическом регионе, где существует вероятность возникновения конфликтных ситуаций. С этой точки зрения, также развивается сотрудничество с международными организациями в вопросах обеспечения мира и урегулирования кризисов.

В-шестых, в каждой Стратегической концепции упоминается необходимость развития партнерства с Российской Федерацией, как преемницей Советского Союза и как обладателя большого запаса ядерного вооружения. Таким образом, выстраивание долгосрочных отношений с этим государством имеет приоритетное значение, особенно в вопросах обеспечения безопасности.

2.2 Классификация военных операций

После окончания Второй мировой войны НАТО взяла на себя важную роль в международном урегулировании кризисов. В тесном сотрудничестве со

старыми партнерами, организация способствовала окончанию войн и построению прочного мира на Балканах, противодействовала терроризму, защищала демократические свободы граждан во время Арабской весны 2011 года, боролась с пиратством, участвовала в операциях по предотвращению нелегальной миграции и торговле людьми. Сегодня перед миром стоит гораздо более широкий диапазон угроз, чем в прошлом: на Востоке – растущая мощь России, являющаяся одной из причин дестабилизации в Восточной Украине; на Юге – ухудшение обстановки в сфере безопасности на Ближнем Востоке и Африке, приводящее к гибели людей и обостряющее течение крупных конфликтов. НАТО сталкивается и с распространением оружия массового уничтожения, и с кибератаками, и с угрозами поставок энергоносителей, приводящими к нарушению безопасности.

Потому, при возникновении любого рода кризиса международной стабильности, в первую очередь необходимо обратить внимание на характер, масштаб и интенсивность. В зависимости от этих критериев выбирается наиболее подходящий путь урегулирования конфликта: начиная от дипломатических превентивных мер и заканчивая проведением военных операций.

Альянс в своей деятельности использует термин «операции НАТО» для всех операций под мандатом организации. Операции под управлением государства, группы государств или других международных организаций не входят в эту категорию.

В соответствии с международным правом и в зависимости от природы кризисной ситуации, НАТО имеет право осуществлять различные операции по кризисному урегулированию [73]. Согласно официальному сайту НАТО, операции по кризисному урегулированию делятся на три вида: операции коллективной обороны в соответствии с пятой статьей Вашингтонского договора, операции по кризисному реагированию вне пятой статьи Вашингтонского договора и операции по ликвидации стихийных бедствий, техногенных или гуманитарных катастроф.

Операции коллективной обороны в соответствии с пятой статьей Вашингтонского договора являются главным инструментом для защиты населения стран-участниц НАТО от возможной внешней агрессии. НАТО последовательно развивает свой потенциал в сферах сдерживания и обороны, чтобы быть способной противостоять новым возникающим угрозам в меняющихся условиях среды. Способность организации выполнять возложенные на нее обязательства обеспечивается наличием доступа к ядерному оружию, подкрепленным средствами противоракетной обороны. При вспышке конфликта, высокая степень готовности сил реагирования и их боевая

устойчивость остаются главными столпами проведения миссий по коллективной обороне. Именно поэтому, НАТО увеличивает контингент войск по периметру Эстонии, Латвии, Литвы и Польши, как в наиболее уязвимых местах. На юге проводится менее военизированная активность, включающая в себя, к примеру, наблюдение или разведку.

Пятая Статья Вашингтонского договора закрепляет за странами право на коллективную самооборону в случае вооруженного нападения против одного или нескольких государств-членов, на подобии Статьи 51 Устава ООН [143]. Государства-члены дали согласие, что они будут помогать друг другу, принимая меры, которые они сочтут необходимыми, включая использование вооруженной силы, для восстановления и поддержания безопасности в районе Северной Атлантики. Таким образом, пятая Статья оставляет за государствами-участниками право выбирать, какие действия будут предприняты в этом отношении. Такие действия могут варьироваться от оказания политической и экономической помощи пострадавшему государству до развертывания полномасштабных военных действий. Для утверждения операций по коллективной самообороне, достижения консенсуса не требуется: каждое из государств может оказать помощь пострадавшему индивидуально или коллективно [143].

В истории НАТО были проведены две операции по коллективной самообороне под командованием и контролем организации: «Игл Ассист» и «Активные усилия» в ответ на нападение террористической группировки «Аль-Каида» на Соединенные Штаты Америки в сентябре 2001 года [25].

Операции по кризисному реагированию вне пятой Статьи Вашингтонского договора – операции НАТО, которые могут включать как военные, так и невоенные меры урегулирования, в зависимости от целей и задач, формирующих контуры операций [52]. Как раз от масштаба, серьезности и характера кризиса принимаются необходимые меры для кризисного урегулирования, от дипломатических превентивных мер до утверждения военных операций и миссий. Такие операции проводятся под покровительством Мандата ООН/ОБСЕ или по приглашению суверенного правительства с участием вооруженных сил, дипломатических и гуманитарных агентств, для достижения долгосрочного урегулирования [52].

Операции кризисного реагирования были приняты как часть фундаментальной работы НАТО в сфере безопасности на Саммите в Вашингтоне в 1999 году. Целью операций по кризисному регулированию является установление или восстановление международного мира и безопасности посредством применения необходимого градуса силы. Согласно официальному сайту НАТО, такие операции делятся на семь разновидностей:

1) Предотвращение конфликта. Такие операции проводятся в соответствии с VI главой Устава ООН. В число инструментов, входят дипломатические инициативы, превентивное развертывание сил, консультации, предупреждения, инспекции и мониторинг.

2) Превентивное развертывание в рамках предотвращения конфликта - развертывание оперативных сил, обладающих достаточным сдерживающим потенциалом для предотвращения начала боевых действий.

3) Поддержание мира - операции по поддержанию мира обычно проводятся в соответствии с главой VI Устава ООН и согласия всех сторон в конфликте для наблюдения и содействия выполнению мирного соглашения.

4) Миротворчество - дипломатическая деятельность, проводимая после начала конфликта, направленную на установление прекращения огня или скорейшее мирное урегулирование. К инструментам относятся: оказание добрых услуг, посредничество, примирение, дипломатическое давление, изоляция или санкции. Миротворческие операции не закреплены в официальных документах, даже в Уставе ООН, потому, из-за отсутствия правовой основы для определения условий данных операций, для их проведения необходимо только согласие принимающей стороны на развертывание сил на своей территории. Главным принципом миротворческих операций является беспристрастие к сторонам конфликта, а применение силы ограничивается самообороной.

5) Миростроительство - действия, которые поддерживают политические, экономические, социальные и военные меры и структуры, направленные на укрепление политического урегулирования для устранения причин конфликта.

6) Принуждение к миру – операции в соответствии с VII главой Устава ООН. Для объявления начала операции, согласие конфликтующих сторон на стороннее вмешательство не требуется. Они носят принудительный характер и проводятся, когда согласие всех сторон в конфликте не может быть достигнуто или неопределенно. Вооруженные силы НАТО используются в наступательных операциях для уничтожения военных групп, группировок и баз.

7) Гуманитарные операции – операции, предшествующие или сопровождающие гуманитарную деятельность гражданских организаций, для облегчения человеческих страданий. Такие операции могут быть необходимы в условиях войны или бегства от политических, религиозных или этнических преследований

Последняя категория - операции при возникновении стихийных бедствий, техногенных или гуманитарных катастроф. Такие операции проводятся для

оказания помощи странам-членам и странам-партнерам при возникновении чрезвычайных ситуаций, таких как наводнения, землетрясения, лесные пожары и пандемии. Примером может служить помощь НАТО Турции (1999) и Пакистану (2005) в результате землетрясения, содействие Украине в результате наводнения, помощь организации в борьбе с распространением коронавирусной инфекции [25].

Операции при возникновении стихийных бедствий, техногенных или гуманитарных катастроф проводятся по запросу местных или национальных властей или соответствующих международных организаций, таких как Управление ООН по координации гуманитарных вопросов. Эти задачи могут предшествовать, или параллельно дополнять деятельность специализированных гражданских гуманитарных организаций. Поскольку гуманитарная деятельность – это в основном гражданская задача, военное участие в основном будет охватывать функции, которые не могут быть обеспечены в необходимом объеме этими организациями. Деятельность НАТО в данной сфере может также поддерживать краткосрочные задачи, такие как восстановление связи, управление поставками чрезвычайной помощи, оказание неотложной медицинской помощи, гуманитарное разминирование и доставка предметов первой необходимости.

В 1998 году был создан Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия для координации помощи, предоставляемой различными странами-членами и странами-партнерами пострадавшему от стихийного бедствия району. НАТО также учредила Евроатлантическое подразделение реагирования на стихийные бедствия, которое представляет собой непостоянное многонациональное объединение национальных гражданских и военных элементов, добровольно вызванных странами-членами или странами-партнерами для развертывания в проблемном районе [89].

Гражданское чрезвычайное планирование стало ключевым аспектом участия НАТО в управлении кризисами. В последние годы НАТО оказала поддержку многим странам: Албании, Чешской Республике, Венгрии, Румынии и Украине, страдающим от наводнений. Такие усилия поддерживаются и Организацией Объединенных Наций. С ее помощью НАТО регулярно проводит учения по гражданскому чрезвычайному планированию.

Таким образом, основная и непреходящая цель НАТО, изложенная в Североатлантическом договоре, заключается в защите свободы и безопасности всех ее членов политическими и военными средствами в соответствии с Уставом ООН. Для достижения данной цели, Североатлантический союз использует тактику реформирования концепций, на основе которых строится

вся деятельность организации. Так, после окончания «холодной войны» НАТО оперировала на основе трех последовательных Стратегических концепций, отражающих изменения на политической арене и содержащих инструменты адаптации Альянса к новым вызовам. В то же время, к инструментам, для сохранения стабильности в Евроатлантическом регионе относятся: операции коллективной обороны в соответствии с пятой Статьей Вашингтонского договора, операции по кризисному реагированию вне пятой Статьи Вашингтонского договора и операции при возникновении стихийных бедствий, техногенных или гуманитарных катастроф.

ГЛАВА 3 ВОЕННО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТО

3.1 Военные операции на европейском континенте

До 1991 года на мировой арене доминировали две сверхдержавы, каждая из которых поддерживалась военными структурами. В этот период главной заботой НАТО была предполагаемая угроза со стороны Советского Союза и Варшавского договора. Концепция сдерживания работала, в результате чего конфронтация между Востоком и Западом в период «холодной войны» закончилась без применения пятой статьи НАТО.

Как только Советский Союз распался и страны-сателлиты вновь обрели независимость, прошлые напряжения вновь проявились и начались насильственные конфликты между этническими группами, права которых подавлялись на протяжении полувека.

Первый крупный этнический конфликт разразился в Югославии в 1992 году [81]. На встрече министров иностранных дел стран НАТО в Осло в июне 1992 года была высказана готовность поддержки (предоставление ресурсов и опыта НАТО) деятельности под эгидой Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, впоследствии переименованное в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе или ОБСЕ).

Проанализировав санкции, вопросы эмбарго и другие меры в отношении Югославии в декабре 1992 года Североатлантический Альянс заверил о возможности поддержки миротворческих операций, санкционированных СБ ООН [25]. Так, Босния и Герцеговина стала ареной для многих первых событий в истории НАТО, и решения, принятые в ответ на события в этой стране, помогли сформировать эволюцию Североатлантического союза, развить его миротворческий потенциал и возможности по поддержанию мира.

НАТО постепенно стала участвовать в поддержке Организации Объединенных Наций посредством различных операций: поддержки с воздуха и с моря, мониторинга, введения экономических санкций, эмбарго на поставки оружия, введения запретной для полетов зоны в Боснии и Герцеговине, предоставляя ООН подробный план действий в чрезвычайных ситуациях в отношении безопасных районов и выполнения мирного плана.

Прежде всего, стоит упомянуть, что до кампании в Боснии и Герцеговине, НАТО провела миротворческую операцию под мандатом 1031 резолюции СБ ООН. Целью миротворческой операции «Совместные усилия» стало достижение перемирия между сторонами конфликта; обеспечение вывода враждующих войск из оговоренной разделительной зоны; изъятие тяжелого вооружения и обеспечение роспуска враждебных войск; обеспечение

безопасного климата для ввода войск ООН и контроль неба. В соответствии с мандатом, миротворческие силы ООН были заменены миротворческими силами НАТО. После выполнения пунктов мандата, НАТО обеспечила стабилизацию обстановки после конфликта и участвовала в реставрации инфраструктуры, начиная от дорог и заканчивая коммуникациями [55].

С 12 апреля 1993 года проводилась миротворческая операция «Запрет полета», в рамках которой союзники НАТО проводили ближнюю воздушную поддержку войскам ООН. Мандат операции – 816 и 836 резолюции СБ ООН [36]. Для достижения цели и ввода зоны запрета на полеты, Североатлантический союз использовал систему воздушного обнаружения, аналогичную, как и в операции «Скай монитор» от 16 октября 1992 (закончилась 12 апреля 1993) [132]. Примечательно то, что первое в истории НАТО боевое столкновение произошло в Южной Европе 28 февраля 1994 г. после предоставления права осуществлять воздушные атаки по уничтожению самолетов, нарушивших зону запрета полетов над Боснией и Герцеговине.

Полноценная кампания в Боснии и Герцеговине началась в августе и сентябре 1995 года. НАТО начала двухнедельную воздушную кампанию против сил боснийских сербов после нарушений бесполетного пространства безопасных зон, обстрелов обозначенных ООН безопасных районов и взятия заложников ООН, страны-члены НАТО приняли ряд решений.

30 августа 1995 года самолеты НАТО нанесли серию высокоточных ударов по отдельным целям на удерживаемых сербами позициях в Боснии и Герцеговине. Это ознаменовало начало операции «Обдуманная сила», первой воздушной кампании НАТО, которая продлилась до 20 сентября 1995 г. Операция нарушила коммуникации боснийских сербов и в сочетании с решительными дипломатическими усилиями помогла проложить путь к подлинному прекращению огня [95].

Кроме того, эти действия проложили путь к подписанию Дейтонского мирного соглашения 14 декабря 1995 года. После подписания соглашения, Североатлантический союз немедленно приступил к развертыванию миротворческих сил в стране в соответствии с условиями мандата ООН, возложив на НАТО ответственность за выполнение военных аспектов мирное соглашение [142]. Были созданы силы по выполнению обязательств для наблюдения за выполнением военных аспектов соглашения. К примеру, к концу июня был завершен этап демобилизации сил и тяжелого вооружения. Таким образом, операция завершилась 20 декабря 1995 года, после перехода ответственности за проводимые военные операции к силам по выполнению мирного соглашения, согласно резолюции СБ ООН от 15 декабря 1995 г. [142].

После более четырех лет затяжного конфликта и неоднократного провала международных инициатив по его прекращению, менее чем за шесть месяцев была заложена основа для будущего мира и безопасности в Боснии и Герцеговине. Силы по выполнению обязательств НАТО внесли существенный вклад в создание безопасных условий, способствующих гражданскому и политическому восстановлению. Организация также оказала Боснии и Герцеговине поддержку в решении гражданских задач, работая в тесном сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, ОБСЕ.

К числу заслуг НАТО можно отнести также помощь в подготовке, надзоре и наблюдении за первыми свободными выборами в сентябре 1996 года, а после этих выборов, поддержку Боснии и Герцеговине в формировании новых общественных институтов и восстановлении разрушенных гражданской войной сооружений гражданского назначения [25].

В декабре 1996 года под эгидой Совета по выполнению Мирного соглашения был разработан план для обеспечения стабильности, необходимой для упрочения мира в этом районе. Так, НАТО должна организовать и возглавить Стабилизационные силы численностью 32 000 человек, ставшими правопреемниками сил по выполнению обязательств 12 декабря 1996 года. Также для создания условий необходимых для реализации гражданских аспектов, Североатлантический совет разработал переходную стратегию постепенного сокращения численности сил по мере того, как передача ответственности компетентным общим институтам, гражданским властям и международным органам будет становиться возможной [138].

С декабря 1995 года по декабрь 2004 года НАТО проводила миротворческую операцию «Объединенный защитник» и «Совместная кузница» по стабилизации мирного процесса, передав ответственность за обеспечение повседневной безопасности в Боснии и Герцеговине Европейскому союзу в декабре 2004 года. Задачами сил по стабилизации стали: предотвращение разжигания новой войны и военных действий; обеспечение безопасной среды для развития мирных и демократических процессов; предоставление помощи международным организациям [25, стр. 485].

Несмотря на это, Североатлантический союз сохранял остающийся военный штаб в Сараево, чтобы подготовить страну к членству в программе «Партнерство ради мира». В 2005 году была разработана новая программа сотрудничества, адаптированная к потребностям страны и призванная ознакомить военный и гражданский персонал с возможностями и требованиями программы «Партнерство ради мира». На сегодняшний день Босния и Герцеговина входит в официальный список стран, претендующих на

вступление в НАТО наравне с Грузией и Украиной, однако в отличие от них она имеет План действий по членству.

В рамках характеристики важнейших и наиболее крупномасштабных операций организации на европейском континенте следует проанализировать урегулирование Косово. В июне 1999 года НАТО руководила операцией в Косово в поддержку более широких международных связей, направленных на укрепление мира и стабильности в оспариваемой провинции, испытывающей гуманитарный кризис. Эта кампания последовала за более чем годичными боевыми действиями и провалом международных усилий по урегулированию конфликта дипломатическими средствами.

Нарастающая напряженность в Косово в результате введения в 1989 году прямого правления Белграда албанской провинцией в конце февраля 1998 года вылилась в вспышку насилия между сербскими военными и полицией и косовскими албанцами [4]. Учтя возможные последствия и риск распространения конфликта на другие страны, а также игнорирование президентом Югославии Милошевичем дипломатических усилий, направленных на мирное урегулирование кризиса, НАТО подготовила ряд операций: «Орлиный глаз», «Совместный гарант», которые заключались в мониторинге соблюдения сербами ранних резолюций Совета Безопасности ООН относительно прекращения огня и эвакуации наблюдателей [95].

13 октября 1998 года Североатлантический совет санкционировал приказ об активизации воздушных ударов НАТО в поддержку дипломатических усилий по прекращению насилия. После дальнейших дипломатических инициатив президент Югославии Милошевич согласился подчиниться, и авиаудары были отменены.

Дальнейшие меры были приняты в поддержку резолюций СБ ООН - учреждение Контрольной миссии в Косово Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и миссии воздушного наблюдения НАТО.

Ситуация в Косово снова обострилась в начале 1999 года после провокационных действий обеих сторон и чрезмерного применения силы сербскими военными и полицией. Возобновление международных усилий по приданию нового политического импульса поиску мирного решения конфликта привело к созыву переговоров между сторонами конфликта в Лондоне и Париже при международном посредничестве. Однако отношения между сторонами продолжили ухудшаться, и в марте 1999 года сербские вооруженные силы и полиция активизировали свои операции, перебросив в регион дополнительные войска и танки [79].

Когда все дипломатические возможности были исчерпаны, 24 марта 1999 г. НАТО начала воздушную кампанию «Союзная сила» против режима

Милошевича. Цели НАТО заключались в том, чтобы обеспечить прекращение военных действий, насилия и репрессий; вывести из Косово военный персонал, полицию и военизированные формирования; разместить в Косово международное военное присутствие; обеспечить безопасное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц и гарантировать беспрепятственный доступ к ним организаций по оказанию гуманитарной помощи и заключить политическое соглашение по Косово в соответствии с международным правом и Уставом ООН [25, стр. 468].

В мае 1998 года Североатлантический союз заявил о готовности вмешаться в Косовский конфликт для обеспечения достижения мирного урегулирования и поддержки безопасности государств, граничащих с Косово, а именно Албании и Македонии. В результате экспертной оценки стадий развития конфликта и его перспектив военным командованием НАТО, было вынесено решение о возможности применения военной силы. 13 октября 1998 года, Североатлантический совет отдал приказ о подготовке к нанесению воздушных ударов, в большей части, для давления на Союзную Республику Югославию. В данном контексте, власти страны не сочли нужным предпринять определенные дипломатические усилия по урегулированию конфликта. После того, как назначенные переговоры 15-18 марта 1999 года в Рамбуйе были сорваны на втором туре после отказа сербской делегации подписать мирный договор при одновременном подписании его со стороны албанцев Косово, 23 марта войска НАТО начали воздушные атаки против Югославии без соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН [79].

Реакция международного сообщества была неоднозначной. Против атаки, без одобрения Совета Безопасности ООН выступили Россия, экстренно созвавшая внеочередное заседание Совета Безопасности и Китай с Намибией, осудившие атаки. Дипломатического успеха Россия не добилась, СБ ООН отклонил требование о прекращении применения силы против СР Югославии. Действуя по проекту резолюции, представленному Беларусью, Российской Федерацией и Индией, Совет не принял его тремя голосами (Китай, Намибия, Российская Федерация) против 12, при этом никто не воздержался [109]. Представитель Российской Федерации заявил, что попытки оправдать военную акцию предлогом предотвращения гуманитарной катастрофы граничат с беззаконием. Представитель Соединенных Штатов возразил, что резолюция, представленная Совету, должна быть отклонена, поскольку она может только побудить президента Милошевича продолжить или даже усилить военные репрессии против гражданского населения Косово. Кроме того, если она будет принята, это нанесет ущерб перспективам урегулирования путем переговоров и повысит вероятность дальнейшего кровопролития. В свою очередь Президент

Югославии уверил, что его страна третий день подряд подвергается жестокой агрессии со стороны сил НАТО во главе с Соединенными Штатами. Эти силы превратили суверенную и миролюбивую страну и ее гордый народ в «поле смерти и полигон» для своих самых современных вооружений, попирая международные отношения и бросая вызов авторитету Совета Безопасности и его резолюциям. Представитель Китая заявил, что выступает против применения или угрозы применения силы в международных делах, силовой политики «сильного запугивания слабого» и вмешательства во внутренние дела других — под любым предлогом и в любой форме. Он сказал, что позиция китайского правительства всегда заключалась в том, что, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Только Совет может определить любую ситуацию, угрожающую международному миру и безопасности, и принять соответствующие меры. Китай решительно выступает против любых действий, нарушающих этот принцип и оспаривающих авторитет Совета [94].

Прежде всего, стоит отметить, что подобное решение НАТО является грубым нарушением международного права от Устава ООН до самого Североатлантического договора, в котором участники обязались не ставить под угрозу мир и безопасность, отказываясь от применения силы или угрозы ее применения, согласно министру иностранных дел России Сергею Лаврову [1]. Здесь же отмечу, что подобное решение НАТО было продиктовано желанием Вашингтона самоутвердиться на международной арене после окончания «холодной войны» и распада Советского союза. Об этом свидетельствуют заявления на высоких и высших уровнях не только в 1999 году, но и позднейшие анализы. Бомбардировки Югославии резко ослабили отношения между Россией и США. Так, 24 марта 1999 года премьер-министр РФ Евгений Примаков, направлявшийся с визитом в США, развернул самолет над Атлантическим океаном и вернулся в Россию [1].

В то же время НАТО до сих пор считает легитимными бомбардировки Югославии. Данный факт обосновывается тем, что решение было принято спустя полгода после начала военных действий в республике, и все возможные дипломатические средства исчерпали себя. США считают действия НАТО оправданными и необходимыми для прекращения насилия и предотвращения еще большей гуманитарной катастрофы.

Военно-техническое соглашение между НАТО и Союзной Республикой Югославией было заключено 9 июня [92]. На следующий день после начала вывода югославских войск из Косово, НАТО объявила о приостановке воздушной кампании. 10 июня в Резолюции 1244 Совета Безопасности ООН приветствовалось принятие Югославией решения о немедленном прекращении

насилия и быстром выводе ее вооруженных сил, полиции и военных частей, а также развертывание эффективных международных гражданских сил при существенном участии НАТО [113].

С 10 июня 1999 г. НАТО проводит операцию «Джойнт Гардиан». В задачи Сил НАТО для Косово входит помощь в возвращении или переселении перемещенных лиц и беженцев; реконструкция и разминирование: медицинская помощь, безопасность и общественный порядок, безопасность национальных меньшинств; безопасность границ: запрещение трансграничной контрабанды оружия: осуществление общекосовской программы амнистии оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ: уничтожение оружия и поддержка создания гражданских институтов, правопорядка, судебной и уголовной система, избирательный процесс и другие аспекты политической, экономической и социальной жизни провинции [25, стр. 470].

В марте 2004 года произошел откат на пути к стабильному, многоэтническому и демократическому Косово, когда возобновились столкновения между албанцами и сербами, и войска «Силы для Косово» подверглись нападению. В результате конфликта страны региона столкнулись с серьезными политическими и экономическими последствиями. Чтобы облегчить гуманитарную ситуацию на местах, силы НАТО доставили многие тысячи тонн продовольствия и оборудования. В Бывшей югославской Республике Македонии войска НАТО построили лагеря для беженцев, центры приема и пункты экстренного питания и доставили сотни тонн гуманитарной помощи. В Албании НАТО развернула значительные силы для оказания аналогичных форм помощи и помогла УВКБ ООН в координации полетов с гуманитарной помощью, чтобы обеспечить эвакуацию беженцев в безопасные места в других странах, включая многие страны НАТО [11].

НАТО вступило в конфликт с Бывшей югославской Республикой Македонией по инициативе властей Скопье, чтобы помочь разрядить эскалацию конфликта между правительством и этническими албанскими повстанцами, что могло бы в последствии привести к эскалации военных действий.

В июне 2001 года президент Бывшей югославской Республики Македония Борис Трайковский обратился за помощью к НАТО для демилитаризации Национально-освободительной армии и этнических албанских групп на территории его страны. В свою очередь Североатлантический совет осудил нападения и принял меры в поддержку действий правительства по борьбе с экстремистской деятельностью, одновременно призвав правительство смягчить свои военные действия и принять конституционные реформы для увеличения участия этнических групп

албанцев в обществе и политике. Между обеими сторонами был начат политический диалог, который привел к подписанию Охридского рамочного соглашения 13 августа 2001 г., что открыло путь для ввода войск НАТО в страну 27 августа 2001 г. и проведения внутренних реформ. 30-дневная миссия под кодовым названием «Богатый урожай» заключалась в сборе и уничтожении всего оружия, добровольно сданного персоналом Национально-освободительной армии [100].

В сентябре 2001 года президент Трайковски потребовал создания дополнительных сил для защиты международных наблюдателей из ЕС и ОБСЕ. В последующей операции, известной как операция «Эмбер Фокс», участвовало около 700 военнослужащих, предоставленных странами-членами НАТО под руководством Германии [25, стр. 472]. Она началась 27 сентября 2001 года с трехмесячного мандата на содействие защите международных наблюдателей за выполнением мирного плана.

Чуть позже Трайковский обратился в НАТО с просьбой продолжить поддержку Бывшей югославской Республики Македонии. Североатлантический совет признал, что, хотя операция «Эмбер Фокс» теперь может быть завершена, для сведения к минимуму риска дестабилизации необходимо последующее международное военное присутствие в стране, чтобы помочь правительству взять на себя ответственность за безопасность на всей территории страны.

Операция «Союзная гармония» началась 16 декабря 2002 г. и продолжалась до 31 марта 2003 г., когда ответственность за миссию была передана ЕС. Впоследствии НАТО сохранила гражданское и военное присутствие в стране для оказания помощи и консультирования национальных властей по вопросам разработки реформ сектора безопасности и участия страны в Плане действий по членству.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что НАТО является действующей международной структурой, чьи интересы на европейском континенте представляются интересами в сфере безопасности, разоружения, стабильности и сохранения мира. Альянс, проводя военные операции по поддержанию мира, демонстрирует готовность НАТО действовать решительно по требованию международного сообщества и принимать участие в защите прав меньшинств и урегулировании конфликтов.

3.2 Военные операции вне европейского континента

На следующий день после террористического нападения на США 11 сентября 2001 года Североатлантический совет решил, что, если нападение было совершено из заграницы, оно будет считаться актом, подпадающим под действие Статьи 5 Вашингтонского договора. Совет подтвердил это заявление 2

октября 2001 г., а на следующий день США обратились к НАТО с просьбой предоставить помощь в Восточном Средиземноморье, чтобы продемонстрировать свою решимость во время разгара кризиса [75].

Стоит отметить, что НАТО увидела в данной ситуации уникальную возможность: поддержка или участие в кампании в Афганистане может вдохнуть новую жизнь в Североатлантический союз; поощрить сближение между Соединенными Штатами и их союзниками (в основном из Западной Европы), выступающими против войны в Ираке и в то же время предложить другим (в основном новым восточноевропейским союзникам, кандидатам в НАТО и глобальным партнерам) возможность наладить еще более позитивные отношения с США и НАТО.

С 9 октября 2001 года по 16 мая 2002 года НАТО проводила операцию «Игл Ассист» с целью патрулирования и отслеживания воздушного пространства Соединенных Штатов Америки в рамках превентивных мер раннего оповещения. Мандат операции – решение Североатлантического совета. В процессе патрулирования использовалась специальная система радиолокационного обнаружения и управления АВАКС [25, стр. 473].

Следующая операция «Активные усилия» началась 26 октября с целью борьбы с терроризмом. Задачей операции стал мониторинг и контроль судоходства в районе Средиземного моря. Мандат операции – решение Североатлантического совета. В рамках операции НАТО занималась военноморским патрулированием в Восточном Средиземноморье: обеспечением сопровождения судов союзников через Гибралтарский пролив, проведением противоминных мероприятий, обследованием маршрутов в определенных районах и портах, высадкой на подозрительные суда и расширением масштабов операции от Восточного Средиземноморья до всего Средиземного моря.

Вскоре после 11 сентября международное сообщество единодушно отреагировало на этот кризис, выразив поддержку усилиям афганского народа по свержению режима талибов, осудив при этом использование Афганистана в качестве базы для терроризма и решение о предоставлении убежища Усаме Бен Ладену. Помимо широких международных усилий НАТО и ООН, Соединенные Штаты начали войну против талибов под эгидой операции «Несокрушимая свобода», одновременно активизируя международные усилия по обеспечению безопасности и развития Афганистана [4].

НАТО возглавила международные усилия по поддержанию мира в Афганистане в августе 2003 г., тем самым помогая создать условия, при которых в стране могут развиваться демократические институты управления и поддерживаться основы безопасности. Операция в Афганистане – первая операция НАТО за пределами евроатлантической зоны. Мандат операции –

1386, 1413, 1444, 1510, 1563, 1623, 1659, 1707 резолюция Совета Безопасности ООН [122]. Первоначально ограниченный обеспечением безопасности геополитической локацией, Альянс теперь расширяет миссию, чтобы охватить другие регионы мира в целях поддержания стабильности и мира. В частности, НАТО стремится помочь правительству Афганистана в обеспечении безопасности в районе своих операций, поддержать правительство в легитимизации его власти и помочь обеспечить безопасную и надежную среду, позволяющую провести свободные и справедливые выборы и обеспечить верховенство закона.

После свержения «Аль-Каиды» и «Талибана» афганские лидеры при международной поддержке встретились в Бонне, Германия, в декабре 2001 года, чтобы начать процесс восстановления страны [50]. Была создана новая правительственная структура в виде Переходной власти Афганистана, а в соответствии с резолюциями 1386, 1413 и 1444 Совета Безопасности ООН были созданы Международные силы содействия безопасности (МССБ), чтобы позволить самой Переходной власти и Миссии ООН по содействию Афганистану без опасений действовать в районе столицы Кабула и его окрестностей [116]. Подробное военно-техническое соглашение между командующим МССБ и Переходной властью Афганистана содержало дополнительные указания в отношении операций НАТО.

Боннское соглашение от декабря 2001 г. определяет институциональные реформы, необходимые для создания основ стабильности, мира и процветания в пяти различных сферах, а именно: борьба с наркотиками, судебная реформа, разоружение, демобилизация и реинтеграция, обучение афганской национальной армии и обучение полицейских и реформирование сектора безопасности [50].

Международный состав МССБ был разным, но с момента его создания в него входили силы всех 26 стран-членов НАТО. Помощь также приходила из Албании, Азербайджана, Хорватии, Эстонии, Финляндии, Грузии, Ирландии, Новой Зеландии, Швеции, Швейцарии, в дополнение к элементам, предоставленным самим Афганистаном (Приложение А). Политическое руководство ИСАФ обеспечивается Североатлантическим советом на основе консультаций со странами, не предоставляющими вооруженные силы в регион.

Резолюция 1510 СБ ООН положила начало для преобразования роли МССБ в процессах установления официального правительства Афганистана в регионах страны за пределами столицы [118]. К примеру, были созданы Группы восстановления провинций из международного гражданского и военного персонала, структурированные как военно-гражданские партнерства, военные элементы которых интегрированы в систему командования МССБ. Их основная

роль - помочь правительству Афганистана расширить свою власть и способствовать укреплению безопасности в регионах. Это включает в себя установление отношений с местными властями, повышение безопасности в их конкретных областях деятельности, поддержку мероприятий по реформированию сектора безопасности и использование имеющихся у них средств и возможностей для содействия усилиям по восстановлению в провинциях [118]. Несмотря на то, что концепция Групп восстановления провинций является новой, своими активными действиями по урегулированию кризисов, она показала, что является эффективным и надежным средством, помогающим создать безопасную среду и позволяющим главным игрокам мировой арены, международным организациям и неправительственным организациям сыграть значительную роль в оказании помощи правительству Афганистана в восстановлении страны.

На протяжении долгого времени усилия НАТО в Афганистане носили двойной характер. С одной стороны, МССБ обеспечивали в большей степени военные усилия, хотя и вносили большой вклад в общий процесс институционального строительства и усилий по восстановлению. С другой стороны, существовал Старший Гражданский Представитель, отвечающий за начало масштабной программы сотрудничества с Афганистаном, уделяя особое внимание военной реформе, укреплению оборонных институтов и реформе сектора безопасности. Таким образом, роль НАТО в Афганистане была четко определена.

К концу 2004 года Международные силы содействия безопасности покрывали примерно 50 процентов территории Афганистана [49]. Цели операций, равно как и географический охват и состав разрабатывались с учетом таких факторов, как местная ситуация с безопасностью, статус реконструкции и степень присутствия других международных агентств.

НАТО отвечает за планирование и гражданское управление, а также несет ответственность за планирование и проведение повседневных операций по патрулированию и развитию сотрудничества. При проведении большого Совета афганских лидеров, МССБ помогали властям обеспечивать безопасность Кабула на протяжении всего процесса с 2003 по 2004 год [63].

Ратификация новой конституции, согласованной на Совете, заложила основу для создания демократических институтов и открыла путь для свободных и справедливых национальных выборов. В ответ на просьбу президента Хамида Карзая оказать поддержку Афганистану в период президентских выборов, МССБ предоставили дополнительную поддержку с помощью предоставления резервных сил НАТО, хотя основная ответственность за проведение президентских выборов была возложена на правительство

Афганистана. Наравне с этим существовала и тесная координация с другими национальными и международными агентствами на местах, включая ЕС, ООН и ОБСЕ [135].

Основная роль организации состояла в том, чтобы помочь афганскому правительству расширить свою власть и влияние по всей стране, прокладывая путь к восстановлению и эффективному управлению. Для НАТО активность в Афганистане означает разрешение конфликта иного рода, который, по всей видимости, намного сложнее, чем кажется. Хотя США изначально преуспели в свержении афганской администрации талибов, со временем, в связи с ухудшением обстановки в стране, силы НАТО становились все более и более незаменимыми в Афганистане. К октябрю 2006 года МССБ расширила свое влияние по всему Афганистану для борьбы с повстанцами, сократив разрыв между миссией НАТО и операцией США «Несокрушимая свобода» [134]. В 2006 году, НАТО начала новую операцию «Горный рывок», а затем, получив от США управление силами на Юге, учредила еще две операции – «Медуза» и «Горная ярость». В 2007 году проводятся крупные операции «Ахиллес» и «Ластэй Куланг». Из-за ухудшения положений дел в Афганистане и эскалацией вооруженных столкновений 2008 год стал одним из наиболее худших лет для НАТО [49]. В 2008 году увеличивается численность сил МССБ и вместе с ней, количество инцидентов, связанных с угрозами безопасности, на 77% (Приложение Б). Более того, жертвы среди гражданского населения с 2009 года увеличиваются на 20-30%, в то время как потери сил Альянса заметно растут (Приложение В).

Это можно объяснить прибытием боевиков из других зон боевых действий на Ближнем Востоке, а также из стран Центральной Азии, мотивированных финансовой выгодой, а также экстремистской идеологией. Наряду с афганскими гражданами и силами коалиции от этих атак пострадали и войска НАТО. Эта ситуация была связана с растущей поддержкой талибов на местах. Несмотря на все усилия международного сообщества и местного правительства, в некоторых зонах, где правительство и афганские силы безопасности не имеют полного контроля, местное население вынуждено полагаться на безопасность, обеспечиваемую талибами.

В связи с возрастанием роли и активности НАТО в Афганистане, НАТО столкнулась с некоторыми проблемами. Во-первых, несмотря на необходимость расширения роли, среди союзников не было четкого консенсуса относительно того, какую роль НАТО должна играть в Афганистане и какие обязанности она должна взять на себя в рамках мандата МССБ [63]. Это отражает «стратегическую двусмысленность» из-за очевидных разногласий по поводу, с одной стороны, ограничения деятельности НАТО более широкими

миротворческими операциями на основе усилий по стабилизации путем восстановления и развития демократии в стране, либо, с другой стороны, к противоповстанческой деятельности путем проведения реальных боевых действий.

В 2009 году – операция «Орел». Итог операций выявляется неоднозначным: насилие чередуется периодами его спада, военные действия вспыхивают и снова затухают. Ни одна из сторон в результате не смогла занять лидирующую позицию. К этому моменту продолжительность войны становилась серьезной политической проблемой, и после прихода к власти новой администрации президента США в 2009 году Соединенные Штаты вскоре приняли новую стратегию, которая призвала к значительному увеличению войск и в то же время поставила цель их вывода [78]. После этого международная миссия продлевалась постепенно, на два или три года, что отражало противоречие между внутривосточной реальностью, союзниками и их амбициями, стратегией и ее антиповстанческим подходом. С 2010 по 2014 год, НАТО старается выполнять миротворческие функции. Военные операции сводятся к минимуму, однако нападения на военнослужащих продолжаются.

С 2015 года проводится небоевая операция НАТО «Решительная поддержка», по оказанию помощи правительству Афганистана. В действительности, несмотря на официальное завершение войны 2001-2014, боевые действия продолжаются, но главную роль в обеспечении безопасности играют афганские вооруженные силы. На саммите НАТО в июле 2018 года в Брюсселе союзники и их оперативные партнеры обязались продлить финансовую поддержку афганских сил безопасности до 2024 года. Это финансирование в настоящее время заморожено. В 2020-м году между США и группировкой «Талибан» было подписано соглашение, подразумевающее вывод войск Соединенных Штатов и НАТО из Афганистана. В то же время, «Талибан» обязался не допустить деятельность террористической группировки «Аль-Каида» на территории Афганистана. Будущее этого соглашения больше не остается туманным. Его поддержали Китай, Россия и Пакистан, а также единогласно одобрил Совет Безопасности ООН, но в нем не участвовало правительство Афганистана. Индия приветствовала пакт. Более того, после прихода Дж. Байдена к власти в США, стратегия относительно Афганистана полностью изменилась - в апреле 2021 года министры иностранных дел и обороны стран НАТО решили начать вывод войск из Афганистана, и Миссия решительной поддержки была прекращена в начале сентября 2021 года [135].

Сегодня НАТО прекратило всякую поддержку Афганистану. Любое будущее афганское правительство обязано соблюдать международные обязательства: защищать права человека, права женщин, детей и меньшинств;

поддерживать верховенство закона; разрешить беспрепятственный гуманитарный доступ и гарантировать, что Афганистан никогда больше не станет убежищем для террористов.

Стоит так же обратить внимание на пригодность войск НАТО в Афганистане. Согласованные стратегические цели зависели от создания эффективного и устойчивого афганского правительства и безопасности в учреждении. Провал на президентских выборах 2009 года в Афганистане подчеркнул сложность такой цели.

Таким образом, цель НАТО в Афганистане - распространить власть правительства по всей стране, обеспечивая безопасность территории и поддерживая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы афганских, международных, национальных и неправительственных организаций. В то время как гражданские компоненты руководили политическими, экономическими, гуманитарными и социальными аспектами работы, военные компоненты сосредоточивали внимание на повышении безопасности и стабильности в этом районе и наращивании потенциала сектора безопасности. Военные компоненты также отвечали за оказание помощи гражданским элементам, в частности на уровне транспорта, медицинской помощи и инженерного дела. В целом, при содействии НАТО были реализованы различные проекты: школы восстанавливались, что позволяло детям возобновить учебу; строились оросительные каналы, трубопроводы, резервуары и колодцы для обеспечения водой местного населения и фермеров; инфраструктура ремонтировалась и / или строилась для облегчения мобильности и связи; местному населению предоставлялся более широкий доступ к медицинской помощи. Однако многолетние усилия военно-политического блока не кажутся эффективными. Соединенные Штаты заинтересованы в сохранении достижений в области политики, прав человека и безопасности в Афганистане с 2001 года. Захват страны талибами превратил Афганистан в убежище террористов. Были сведены на нет успехи, достигнутые в обеспечении прав женщин и девочек. Более того, растущая внутренняя нестабильность, массовый исход беженцев и нарастающий гуманитарный кризис могут иметь региональные разветвления по мере реагирования соседних стран. В настоящее время Афганистан переживает один из самых серьезных гуманитарных кризисов в мире. У афганской экономики нет денег, чтобы платить зарплату или обеспечивать население пропитанием. Западная финансовая помощь была приостановлена, потому что в состав правительства «Талибан» входят назначенные террористы. Кроме того, Пакистан, Индия, Иран и Россия, вероятно, будут конкурировать за влияние в Кабуле и с субнациональными акторами.

С момента окончания кампании США против Ирака и свержения режима Саддама Хусейна НАТО стала принимать участие в оказании помощи Ираку в переходный период посредством различных методов. Североатлантический союз обучает иракские военные силы и гражданский контингент и развивает институты безопасности, чтобы помочь стране создать эффективные вооруженные силы [93].

В ответ на запрос иракского правительства Инторима и принятия 1546 резолюции СБ ООН 30 июля 2004 года Совет согласился учредить миссию НАТО по учебной подготовке численностью около 50 военнослужащих, чтобы начать подготовку отдельных военных и гражданских сотрудников штабов. В отличие от оперативных миссий с участием боевых сил, это была тренировочная миссия НАТО под контролем Североатлантического совета, работающего в тесном сотрудничестве с иракскими властями, а также с многонациональными силами под руководством США в Ираке. Цель миссии - помочь временному правительству Ирака как можно скорее создать структуры национальной безопасности, чтобы обеспечить безопасность иракского народа в будущем. Безопасность и защита самой миссии частично обеспечивается многонациональными силами [107].

НАТО инициировала еще одну учебную миссию в Ираке в 2018 году, которая направлена на развитие потенциала сил безопасности страны, ее институтов обороны и безопасности, а также национальных академий обороны.

Еще одной точкой на карте операций НАТО стала Ливия. В начале 2011 года часть населения Ливии восстала против диктаторского режима Муаммара Каддафи. Это сопротивление последовало за более ранними протестами и требованиями большей демократии в Тунисе и Египте, которые стали известны как «арабская весна».

Сначала демонстранты требовали отставки Каддафи и проведения демократических выборов [25]. Ливийские правительственные войска применили грубую силу для подавления демонстраций, после чего ситуация быстро переросла в восстание. Совет Безопасности ООН осудил насилие в резолюции 1970 и 26 февраля 2011 года ввел эмбарго на поставки оружия Ливии. 17 марта, ввиду продолжающегося насилия, Совет Безопасности санкционировал разрешение на военные действия против режима Каддафи для защиты мирных жителей, находящихся в опасности, резолюция 1973 [125]. Российская Федерация и Китай воздержались от голосования. Во-многом причина отказа России и Китая голосовать была продиктована размышлениями о действительности намерений коалиции в Ливии. Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил о том, что цели коалиции заключаются в контроле над нефтяными и газовыми ресурсами страны. На самом деле Ливия

является крупнейшей страной по запасам энергоресурсов. Таким образом помимо идеологического противостояния Ливии западным ценностям, в копилку причин добавляется денежная составляющая. В свою очередь Франция была не готова увидеть реализацию планов Каддафи по введению общеафриканской валюты, способной вытеснить существующее положение дел [74].

Коалиция, состоящая из членов НАТО и ряда стран из Лиги арабских государств, начала операцию «Объединенный защитник», которая ввела запретную для полетов зону и блокаду [146]. НАТО обеспечило соблюдение эмбарго на поставки оружия с помощью кораблей, подлодных лодок и патрульных самолетов. Бесполетная зона обеспечивалась боевыми самолетами, предоставленными международной коалицией [124]. Кроме того, проводились атаки по наземным целям. Бомбардировку проводили только страны, согласившиеся с соответствующим разделом резолюции ООН. Операция «Объединенный защитник» завершилась после падения ливийского режима 31 октября 2011 года.

Несмотря на кажущийся успех по завершению операции, прежде всего стоит углубиться в вопрос признания правомерности применения силы. Во-первых, операция привела к жертвам среди мирного населения в большей части из-за того, что удары наносились по жилым городам. Во-вторых, широкую критику получила операция в связи с тем фактом, что Муаммару Каддафи не было предоставлено достаточно времени для урегулирования конфликта. Равных по знаниям ему в Ливии нет, по причине того, что у Муаммара был широкий опыт подавления конфликтов не только военными средствами, но и посредством договоренностей с ливанскими элитами. В-третьих, критика операции звучит в сторону разразившегося гуманитарного и политического кризиса. Если ранее, Ливия была своеобразным кордоном для африканской миграции в Европу, то после уничтожения самостоятельности, она стала плацдармом. Теперь Ливия с трудом может провести парламентские и президентские выборы, по причине трансформации в пристанище для террористических группировок на территории страны. Ливия разделена между отдельными группами, пытающимися захватить власть в стране. К примеру, на северо-востоке страны базировалось временное правительство, которое пользовалось поддержкой Ливийской национальной армии. А на северо-западе Ливии закрепилось альтернативное правительство национального согласия, пользующееся поддержкой Катара и Турции.

К операциям вне европейского континента относятся так же проведенные в США и Пакистане операции по ликвидации последствий стихийных бедствий [25, стр. 481]. К примеру, с 4 сентября по 2 октября 2002 года, НАТО

проводили спасательную операцию в Соединенных Штатах Америки после разрушительного урагана «Катрина». Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные действия получил задание координировать гуманитарную помощь в сферах провизии, медицины и логистики. Похожие усилия были предприняты Североатлантическим союзом в октябре 2005 года в Багхе, Пакистан. После сильного землетрясения, унесшего жизни более 80 000 человек, по просьбе правительства Пакистана, НАТО приняла решение о начале спасательной операции, ставя перед собой ряд задач:

- 1) Координация помощи НАТО;
- 2) Обеспечение двух воздушных мостов для транспортировки гуманитарной помощи;
- 3) Создание полевого госпиталя, мобильных медицинских групп и строительство школ и приютов.

Таким образом, НАТО добилась серьезных успехов в проведении многочисленных операций и миссий как на европейском континенте, так и на Ближнем и Среднем Востоке. Первые операции НАТО по кризисному реагированию прошли в Боснии и Герцеговине, Косово, Бывшей югославской Республике Македония, однако потребность в долгосрочном миростроительстве носит глобальный характер. Именно тогда была заложена основа для роли Альянса по урегулированию конфликтных ситуаций и возникающих кризисов. В сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, ОБСЕ и поддерживая миротворческие силы ООН, резолюции по прекращению огня и выполнению мирных соглашений, НАТО закладывала основы для будущего мира и безопасности. Силы по выполнению обязательств НАТО внесли существенный вклад в создание безопасных условий, способствующих гражданскому и политическому восстановлению. Несмотря на это, санкционирование военной операции в Косово в 1999 году до сих пор является предметом широких дебатов, и по мнению исследователей может характеризоваться как военная агрессия. Характеризовав операцию в Югославии как «успех», НАТО, а в особенности США, обрели уверенность в возможности вмешательства в кризисное урегулирование в любой точке земного шара. Это открыло широкий поток возможностей для борьбы за ценные ископаемые ресурсы в менее развитых государствах, что несомненно ведет к ухудшению имиджа Альянса на мировой арене. Более того, борьба за мир зачастую приводит к ухудшению гуманитарной и экономической ситуации и оборачивается катастрофой для принимающей стороны.

В то же время, посредством своих Групп реконструкции НАТО поддерживала реконструкцию и развитие в Афганистане, охраняя районы, в

которых работы по восстановлению велись и другими национальными и международными участниками, а также поддерживала усилия по оказанию гуманитарной помощи, проводимые афганскими правительственными организациями, международными организациями и НПО. Помимо обеспечения безопасности территории, НАТО также использовала свои дипломатические и экономические возможности для поддержки реформы сектора безопасности, поощрения надлежущего управления и обеспечения восстановления и развития. Несмотря на это, способность военно-политического блока положить конец миссии в Афганистане зачастую является спорным вопросом для многих исследователей. Афганистан стал решающим испытанием для Североатлантического союза, проложив путь и дав возможность членам НАТО участвовать в международной миссии «вне зоны действия» и за пределами простой оборонительной роли, однако НАТО сейчас переживает глубочайший кризис, и чем дольше она находилась в Афганистане, тем сильнее «вязла». НАТО с трудом выполняла функции по строительству государственности и обеспечению демократических свобод, но вкладывала значительные силы в поддержку безопасности в регионе. При всех попытках реконструкции афганской государственности, по степени эффективности государства, Афганистан вернулся более чем на 80 лет назад. Это поставило НАТО в щекотливую ситуацию, когда она на пороге своей новой Стратегической концепции. Афганистан подорвал репутацию Североатлантического союза в плане стратегической компетентности и, следовательно, его авторитет.

События в Ливии, в свою очередь, продемонстрировали способность организации действовать быстро и успешно совместно с другими странами и международными организациями даже в наиболее сложных и беспрецедентных условиях. Однако результаты операции остаются неоднозначными. С одной стороны, НАТО успешно завершила миссию по свержению неугодного населению режима Каддафи, а с другой стороны посеяла семена раздора и бесправия в стране. Сейчас Ливии тяжело прийти в первоначальное состояние сильного и самостоятельного государства, во многом за счет разразившегося гуманитарного кризиса, развития терроризма, нелегальной миграции и экономической неэффективности.

Несмотря на сохраняющиеся трудности в одном из наиболее тяжелых для урегулирования регионов мира, НАТО прилагает все возможные усилия по выполнению своих обязательств по созданию сил, способных защитить государственный суверенитет и гражданское население, к примеру миссия в Ираке показала практическую эффективность решений, принимаемых альянсом. Что важно, помимо военных операций по урегулированию кризисов НАТО активно участвует в проведении операций по ликвидации последствий

стихийных бедствий. Ярким примером эффективности данной помощи является поддержка правительств Пакистана и США.

ГЛАВА 4 ИНСТРУМЕНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ПАРТНЕРАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Согласно положениям Стратегических концепций, основная и непреходящая цель НАТО – защита интересов, территориальной целостности, свободы и безопасности всех членов Альянса политическими и военными средствами [24]. Однако стоит отметить, что политические и дипломатические средства урегулирования споров, разногласий и кризисных ситуаций являются приоритетными при попытке достижения консенсуса. Таким образом, партнерство и сотрудничество играет ключевую роль в развитии эффективного диалога внутри и за пределами Альянса.

Впервые о партнерстве заговорили после распада Советского союза и окончания «холодной войны». В связи с появлением более 10 новых и независимых государств, сотрудничество в изменяющихся условиях среды стало занимать важное место в политике Альянса. Так, в 1991 году был создан Совет североатлантического сотрудничества (ССАС), в который вошли страны-участницы НАТО, отдельные Балканские государства, а также бывшие союзные республики [146]. Данный союз рассматривался в качестве консультативного органа для укрепления сотрудничества стран, поддержания проводимых внутри стран реформ, формирования новой структуры евроатлантической безопасности. В 1997 году прекратил свою деятельность в связи с созданием Совета евроатлантического партнерства.

Следующим шагом стало принятие новой программы «Партнерство ради мира» (ПРМ) в 1994 году. Главное отличие ее от ССАС в том, что она включала в себя все, даже нейтральные страны. Программа была направлена на индивидуальное сотрудничество стран и создание различных концепций, затрагивающих различные сферы жизни общества. ПРМ и ССАС не обеспечивают безопасность своих участников, но находятся под контролем НАТО. В том же году союзники начали Средиземноморский диалог для своих средиземноморских соседей [89]. В 1997 году на основе ССАС возник Совет евроатлантического партнерства – СЕАП. СЕАП – политический форум, обеспечивающий диалог между странами по вопросам политики и безопасности. Сферы интересов включают в себя вопросы политики и безопасности, координацию управления кризисами, региональные конфликты и область контроля над вооружениями и разоружение, сокращение атомного, химического и биологического оружия, вопросы обороны, международный терроризм, военное планирование и бюджет, вопросы окружающей среды и согласование совместной деятельности в области ликвидации последствий

гуманитарных, технологических катастроф и стихийных действий. В 2004 году союзники выступили со Стамбульской инициативой сотрудничества для стран Персидского залива.

Стамбульская инициатива сотрудничества основывается на инициативе США «Большой Ближний Восток», цель которой заключалась в развитии многопрофильного сотрудничества с Северной Африкой и государствами Ближнего и Центрального Востока. К числу сфер обоюдного интереса относятся: реформы оборонного сектора, военный бюджет и планирование, борьба с терроризмом, морское сотрудничество, нелегальная торговля оружием и нераспространение [80].

Эффективное партнерство представляет для НАТО стратегический интерес, потому как развивая гибкие совместные институты, диалог между партнерами вносит весомый вклад в развитие международной среды безопасности. Более того, плодотворная коммуникация в сферах гендерного равенства, борьбы с коррупцией, киберзащиты и нераспространения, дает возможность как Альянсу, так и его партнерам двигаться вперед к дальнейшему развитию институтов.

Прежде всего стоит коснуться практических инструментов взаимодействия НАТО с другими партнерами. Первый инструмент – консультации. Открывая свою структуру для участия третьих стран в политических консультациях, Альянс обретает возможность реформировать свои структуры и обмениваться мнениями с партнерами, что позволяет вносить весомый вклад в развитие обороноспособности как НАТО, так и государства-партнера. Одним из эффективных форматов консультация является гибкий формат «30+n» (тематический или событийный). Таким образом, сформировав общие подходы к определению безопасности, стабильность региона заметно увеличивается.

Еще одним инструментом является совместное участие военных сил в операциях НАТО. Для повышения эффективности данного инструмента, Альянс проводит совместные учения и тренинги, формирование общего бюджета и политики, обучение и обзоры. Часть необходимых действий для обеспечения эффективной обороноспособности проводится в рамках Плана действий партнерства по строительству оборонных институтов, потому как плодотворные и устойчивые институты военной обороны являются ключевым аспектом существования стабильности.

Отдельно стоит упомянуть о стратегии достижения оперативной совместимости военных сил НАТО и других государств, в соответствии с которой, расширяются механизмы сотрудничества, позволяющие Альянсу работать совместно с другими странами в достижении своих целей по

обеспечению мира и безопасности. Так, в 2014 г. на саммите в Уэльсе НАТО была принята Инициатива по наращиванию потенциала в области обороны и безопасности, которая основывается на идее обучения стран для эффективного реагирования на кризисы [25]. Такая инициатива проводится с согласия союзников и по запросу страны-партнера и заключается в построении эффективных институтов обороны с помощью НАТО с целью повышения эффективности обороноспособности страны, а также в обучении и консультации партнеров в узкоспециализированных областях, таких как киберзащита и логистика. На сегодняшний день запущено 6 пакетов помощи партнерам. Для каждой отдельной страны пакет помощи отличается, к примеру в Грузии это поддержка тактических и стратегических уровней, проведение совместных учений, развитие медицинского потенциала и т.д., в то время как в Ираке это борьба с самодельными взрывными устройствами, техническое обслуживание советской техники, разминирование. В рамках данной инициативы существуют также Инициатива по укреплению добросовестности, направленная на повышение прозрачности и снижение коррупции и Программа профессионального развития для повышения квалификации в сфере обороны.

Вторая инициатива, принятая в 2014 году – Инициатива по взаимодействию партнеров – позволяет развивать совместимость НАТО с другими странами [65]. Повышая оперативную совместимость сил партнеров с Альянсом, позволяет НАТО давать совместный отпор более оперативно, в связи со стандартизацией оборудования и процедур. Инструменты, используемые в рамках данной инициативы: процесс планирования и анализа (включает в себя регулярные проверки и консультации о реформировании оборонного сектора); Программа оценки и обратной связи концепции оперативных возможностей (включает в себя обучение сил партнера); упражнения (включают в себя тестирование и контроль готовности функциональной совместимости). На сегодняшний день шесть партнеров участвуют в данной инициативе: Австралия, Финляндия, Грузия, Иордания, Швеция и Украина. Более того, в рамках данной инициативы существует возможность подключения к расширенному сотрудничеству, в рамках которого процесс обучения и регулярных совещаний по вопросам безопасности упрощается – Платформа оперативной совместимости. Платформа оперативной совместимости – форум для высокоактивных партнеров организации для углубления сотрудничества и обмена опытом в процессах обеспечения мира и стабильности на полях. Здесь обсуждается не только развитие военного потенциала, но и процессы координирования и логистики.

Существует также Программа «Наука ради мира и безопасности», которая организует совместные проекты сотрудничества в сфере науки и

технологий Альянса и партнеров. Программа «Наука ради мира и безопасности» способствует диалогу и практическому сотрудничеству между государствами-членами НАТО и странами-партнерами на основе научных исследований, технологических инноваций и обмена знаниями [68]. К инструментам данной программы относятся консультации, поддержка, в том числе финансовая, мероприятий, связанных с гражданской безопасностью, механизм грантов, семинары, институты по переквалификации. Одной из ключевых особенностей данной программы, является ее адаптация к изменяющимся условиям. Сферы деятельности включают в себя терроризм, борьбу с киберпреступностью, энергетическую и экологическую стабильность, Covid-19. Более того, данная программа вносит значительный вклад в практическое сотрудничество между партнерами в области гендерного равенства.

Программа «Партнерство ради мира» является одним из наиболее распространенных инструментов взаимодействия с партнерами [65]. Это программа двустороннего сотрудничества позволяет выстраивать индивидуальный план работы с партнерами на основе их приоритетных сфер сотрудничества. Таким образом, страна-партнер имеет право выбрать отдельные сферы деятельности, в соответствии с их потребностями и заключить Индивидуальную программу партнерства сроком до двух лет. Существует так же возможность заключения Индивидуального плана действия партнерства, которая позволяет углубить отношения между государством и НАТО, особенно в сфере военного реформирования. Основные задачи программы: повысить стабильность государств и уменьшить вероятность возникновения кризисных ситуаций, позволить странам выбрать темпы и условия прогресса в оборонной деятельности при помощи гибких инструментов НАТО, а также повысить доверие стран к организации [19, стр. 494].

Как было указано выше, работа НАТО по выстраиванию диалога с партнерами включает в себя множество сфер деятельности, начиная от консультаций в рамках оборонных реформ и планирования и заканчивая практическими учениями гражданских и военных войск, проведение учений реагирования на чрезвычайные ситуации.

Отдельно стоит отметить, что участие в программе «Партнерство ради мира» не дает стране путевку во вступление в НАТО, однако многие бывшие страны-партнеры, сегодня являются активными участниками Альянса, начиная от Чехии, Венгрии и Польши, вступивших в НАТО в 1999 году и заканчивая Северной Македонией, которая достигла этого в 2020 году.

В таком свете имеет смысл рассмотреть отношения НАТО с некоторыми постсоветскими республиками, признанными организацией стратегическими.

Во-первых, это отношения НАТО и Российской Федерации. Диалог между двумя центрами силы всегда складывался очень натянуто. После окончания «холодной войны», многие страны провозгласили для себя путь избавления от российского протектората и устремились в НАТО. Последовательные расширения организации не только негативно влияли на настроение Российской Федерации, но и на достижение взаимопонимания внутри Альянса. Несмотря на то, что были сделаны шаги укрепления отношений посредством подписания «Основного акта о взаимных отношениях» в 1997 году и создания Специального постоянного совета (преобразованного в Совет Россия-НАТО в 2002 году) отношения между партнерами налаживались медленно и постоянно обрывались [71]. К примеру, в 1994 году Россия вступает в программу «Партнерство ради мира», однако приостанавливает свои отношения с Альянсом из-за конфликта в Косово. Дело в том, что военная операция в Косово во многом вытеснила позиции Российской Федерации из Балкан. В то же время, террористический акт 11 сентября 2001 года сблизил позиции организации и России. Затем произошло закрепление НАТО в Закавказье, во время вооруженного конфликта между Грузией и Северной Осетией, что снова подорвало отношения [57]. В конечном итоге, практическое сотрудничество с Российской Федерацией было приостановлено в 2014 году «в ответ на незаконную и нелегитимную аннексию Россией Крыма», однако политические каналы взаимодействия остались открытыми. НАТО в отношениях с Россией придерживается периодического диалога, и отмечает, что «нападение России на Украину представляет собой серьезную угрозу евроатлантической безопасности». НАТО также осуждает признание Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, и считает данное обстоятельство нарушением целостности Украины и самого международного права. Согласно официальному сайту НАТО, союзники озабочены агрессивной ядерной риторикой страны, попытками вмешательства в избирательный процесс, дезинформацией и манипулированием доступом к энергоносителям. К тому же, было осуждено решение о строительстве моста через Керченский пролив, как грубое нарушение суверенитета Украины. Все это ведет к усилению напряжения между Россией и НАТО, которая разворачивает оборонительные силы в восточной части региона.

В то же время, российская сторона заявляет о многочисленных провокациях со стороны НАТО, в особенности это касается многочисленных учений на границах Альянса и постоянного расширения Североатлантического союза на Восток, что представляется официальному Кремлю серьезной угрозой безопасности для Российской Федерации [18]. К примеру, вступление Украины в НАТО и возможность размещения подразделений НАТО в стратегическом

Черном море, в частности в Крыму, является прямой угрозой России, заявляет Кремль. В целом, ни одна постсоветская республика не была не раскритикована Россией при ее попытке вступить в Альянс. Так, последнее расширение НАТО было осуществлено 27 марта 2020 года с присоединением Северной Македонии к организации. Вступление Македонии в период распространения пандемии было охарактеризовано российскими представителями, как вступление не имеющего ничего общего с обеспечением европейской, региональной или национальной безопасности, а для обеспечения экономического роста и укрепления правовой составляющей, стране не обязательно вступать в военно-политический блок [40].

НАТО в свою очередь обвиняет Россию в несоблюдении многих международных соглашений, начиная от Договора об обычных вооруженных силах в Европе или Договора о ракетах средней и меньшей дальности и заканчивая обязательствами Договора по открытому небу. В связи с этими обвинениями Соединенные Штаты приостановили свои обязательства по Договору о РСМД от 1988 года [13].

К достижениям между Россией и НАТО можно причислить создание определенных каналов обмена информацией, в том числе учреждение Россией миссии при НАТО и открытие Информационного бюро, способствующего продвижению информации о взаимодействии Альянса и Российской Федерации для населения страны. Таким образом, Информационное бюро инвестировало в национальное телевидение России и другие неправительственные организации, предоставляло информацию для российских ВУЗов и повышало узнаваемость Североатлантического союза. До 2014 года, развитие отношений шло в следующих ключевых сферах: поддержка операций, борьба с терроризмом, нераспространение ОМУ, ядерное оружие, реагирование на чрезвычайные гражданские ситуации, логистика и научное сотрудничество. К примеру, Россия во многом поддерживала Международные силы содействия безопасности в Афганистане, поддерживала морские операции «Активные усилия» и «Оушен Шилд» по борьбе с терроризмом и пиратством.

К сожалению, сотрудничество НАТО и России было приостановлено в 2014 году в связи с осложнением ситуации в Украине, однако страны-члены Альянса продолжают считать партнерство с Российской Федерацией одним из ключевых направлений деятельности организации, которое имеет стратегическое значение для обеспечения мира и порядка в Евроатлантическом регионе. С другой стороны, партнерство с Украиной усилилось после кризиса 2014 года.

Начало сотрудничества Республики Беларусь и НАТО было положено в 1992 году. Именно в этом году состоялось вступление Беларуси в Совет

Североатлантического сотрудничества, переименованный в Совет Евро-Атлантического партнерства в 1997 году [7]. Всеохватывающая площадка для диалога, призванная укреплять отношения между Организацией Североатлантического договора и государствами европейской периферии, включает в себя следующие векторы стратегического сотрудничества:

1. Миротворческие операции;
2. Контроль за вооружением и распространением оружия массового уничтожения (ОМУ);
3. Международный терроризм;
4. Вопросы гражданского планирования, формирование бюджета, реагирование на чрезвычайные ситуации;
5. Ядерная безопасность;
6. Сотрудничество в военной и научной сферах.

Беларусь нацелена на наращивание участия во всех международных структурных организациях и стремится внести свой вклад в процессы долгосрочного сотрудничества и провозглашения мира [33]. Стремление к образованию единого Евроатлантического региона безопасности, как составная часть многовекторной политики нашего государства, реализуется также через программу «Партнерство ради мира» (1995).

Ежегодно в рамках ПРМ заключается «Индивидуальная программа партнерства и сотрудничества», где Беларусь выделяет сотрудничество с Альянсом как важное и необходимое не только в области миротворчества и борьбы с терроризмом, но и в областях гражданского реагирования и планирования, военной подготовки, медицинского образования и языкового обучения [7].

Новой вехой в развитии сотрудничества Республики Беларусь и НАТО стало присоединение страны к «Процессу планирования и оценки сил», целью которого является увеличение кооперации между индивидуальными странами в повышении военной подготовки и приобретения необходимого и важного опыта, для последующих миротворческих операций. Совместный проект по уничтожению тротилосодержащих противопехотных мин служит ярким примером сотрудничества НАТО и страны.

Сотрудничество и взаимопомощь в сфере безопасности кажется особенно важным в период усиления международной напряженности в мире. Белорусская сторона выступает за то, что для любого военного конфликта существует альтернатива честного и равного диалога. Для более тесного кооперирования в вопросах безопасности, Беларусь неоднократно выдвигала ряд инициатив:

1. Проведение учений в условиях радиологической угрозы, с учетом уникального опыта Беларуси;
2. Выработка схем по борьбе с нелегальной миграцией, контрабандой и распространением ОМУ;
3. Создание планов по охране стратегически важных объектов, связанных с производством атомной энергии, а также осуществление подготовки специалистов в области химической, биологической и радиологической защиты;
4. Проведение учений в сфере гражданского реагирования в условиях чрезвычайных ситуации экологического характера.

Республика Беларусь, как известно, является важным донором международной безопасности и предпочитает решать конфликты преимущественно за столом переговоров, поэтому стремление Минска предотвратить создание новых разделительных линий в Европе и желание стать составной частью общеевропейской структуры безопасности, подталкивают Беларусь к кооперированию с НАТО, как важным инструментом обеспечения национальной, региональной и общеевропейской безопасности [32].

Стоит также упомянуть, что в 2020 году отношения между НАТО и Республикой Беларусь начали ухудшаться. Причиной тому послужила временная политическая дестабилизация в стране, а также последующие за ней события 2021 и 2022 года [103]. Генеральный секретарь Альянса призвал белорусские власти продемонстрировать полное соблюдение прав человека, включая свободу слова и право на мирный протест. Несмотря на то, что Турция настаивала на смягчении официальной реакции на события в Беларуси, прежде всего опасаясь вызвать недовольство России, ближайшего союзника Минска [96] и в целом из-за экономических мотивов, итогом кризиса стало ограничение сотрудникам дипмиссии Беларуси при НАТО доступа в штаб-квартиру альянса и приостановка двустороннего практического гражданского и военного сотрудничества Беларуси с НАТО по программе «Партнерство ради мира» [103]. Хотя стоит отметить, что возможность диалога при необходимости осталась.

Подводя итог, стоит отметить, что в рамках сотрудничества Беларуси и НАТО проводилась кропотливая работа по строительству общей региональной безопасности и углублению взаимовыгодного сотрудничества. Беларусь полна решимости и дальше вносить свой вклад в процессы поддержания мира и восстановления стабильности в конфликтных регионах, несмотря на определенные трудности в отношениях с Альянсом. Не раз Республика Беларусь выступала с инициативами в рамках совместного диалога и эффективной кооперации, что является одинаково важным как для Беларуси,

так и для НАТО. Тем не менее, перспективы данного сотрудничества остаются туманными, в связи с дальнейшим ухудшением отношений НАТО не только с Беларусью, но и Россией из-за украинского кризиса.

Помимо программы «Партнерство ради мира», НАТО проводит диалог в рамках Средиземноморского диалога. Средиземноморский диалог (1994) – форум, преимущественно включающий в себя развитие отношений со странами средиземноморья и северной Африки. На сегодняшний день, такой диалог поддерживается с семью странами вне НАТО.

Средиземноморский диалог основывается на двух аспектах: политическом и практическом, однако цель такого сотрудничества остается одинаковой – развитие региональной безопасности, устранение проблем во взаимопонимании и содействие узнаваемости организации [25, стр. 501].

В связи с большим количеством нестабильных государств на границах Североафриканского региона, противодействие терроризму, нераспространению ОМУ, защита от химического и биологического оружия представляет собой ключевые аспекты деятельности форума.

Таким образом, для укрепления безопасности и стабильности государств в стратегическом районе, НАТО внедрила Средиземноморский форум, а также отдельные двусторонние консультации. Дискуссии в рамках форума дают возможность рассмотреть пути разрешения кризисных ситуаций и уязвимых проблем региона, в частности борьбу с терроризмом и пиратством. Важным аспектом в данном форуме являются принципы недискриминации, самоидентификации и ненавязывания, в соответствии с которыми, участникам даются равные права и условия участия, выбор темпа и степени развития диалога, учет культурных, региональных и политических особенностей при построении вектора развития отношений.

Касаясь практического сотрудничества, каждые два года НАТО и страна-участница форума согласовывают «Индивидуальную программу сотрудничества». Ключевыми сферами здесь являются: противодействие экстремизму, обмен опытом в сферах защиты энергоносителей и кибербезопасности, а также вопросы противоракетной обороны. Также страны-участницы форума вносят свой вклад в проведение операций НАТО, в том числе в Косово, Боснии и Герцеговине, Ливии и т.д., участвуют в программе «Наука ради мира и безопасности», проводят учения в рамках Евроатлантического координационного центра реагирования на стихийные бедствия.

Еще одним вектором развития отношений, является Азиатско-Тихоокеанский вектор, где партнерами НАТО являются Австралия, Япония, Республика Корея и Новая Зеландия. Развитие отношений с этими странами не

является глубоким, прежде всего из-за удаленности, однако при существовании общемировых угроз безопасности, построение такого диалога является стратегически необходимым. В основном, сотрудничество между странами и Альянсом проводится в рамках встреч на высоких уровнях, в частности «Североатлантический совет + 4» [58]. Помимо этого, с каждым из партнеров заключена «Индивидуальная программа сотрудничества». Ключевыми сферами для обсуждения являются: подъем Китайской Народной Республики, а следовательно, изменение баланса сил, влияние пандемии Covid-19, безопасность на Корейском полуострове и проблемы пиратства, вопросы безопасности в киберпространстве и в космосе, экологические проблемы, гендерное равенство.

Важным также представляется сотрудничество НАТО со странами, не имеющими программ двустороннего сотрудничества, такими как Китай или Бразилия. Такое политическое сотрудничество является важным инструментом для обеспечения безопасности региона, потому как повышает осведомленность Альянса о трансформации и мутации проблем в сфере безопасности. Также диалог с глобальными партнерами дает возможность эффективного обмена мнениями и поиска общего подхода к решению кризисных ситуаций. Более того, такое сотрудничество позволяет обеспечить взаимной доверие между НАТО и другим государством, что сможет стать толчком к развитию дальнейшего взаимодействия.

Рассматривая ключевые моменты сотрудничества НАТО с мировыми акторами, важно уделить внимание анализу отношений Альянса с другими организациями. Прежде всего, активное сотрудничество идет по вектору НАТО-ООН. Во-первых, Североатлантический союз придерживается Устава ООН, что закреплено в Вашингтонском договоре. Во-вторых, НАТО придерживается демократических принципов и стремится к поддержанию стабильности и безопасности в мире. Именно по вектору урегулирования кризисных ситуаций и проведению операций по поддержанию мира, обе организации сотрудничают наиболее активно. В-третьих, на сегодняшний день, угрозы и риски приобретают трансграничную характеристику и требуют комплексного подхода к их разрешению. Потому, сотрудничество в таких сферах как экология, космическая безопасность, гендерное равенство, борьба с терроризмом и нераспространением, киберпреступность имеет одно из приоритетных значений.

На практике, НАТО и ООН сотрудничают с 1990-х годов, а именно с момента назревания кризисов на Балканах [97]. Совет Безопасности ООН не раз предоставлял мандат на проведение операций, к примеру в Афганистане и Ливии, в свою очередь НАТО спонсировала миротворческие операции под

эгидой ООН в Судане и Сомали. В целом, после создания основы для расширенных консультаций между НАТО и ООН в 2008 году, регулярные встречи и диалог на высоком и высшем уровне стали основным способом коммуникации между Альянсом и организацией. Являясь отчасти подотчетным Генеральному секретарю ООН, Генеральный секретарь НАТО зачастую представляет итоги работы организаций в той или иной сфере безопасности, в том числе по успешности проведения операций, имеющих мандат ООН [67]. Более того, важно отметить, что Генсек НАТО участвует в Генеральной Ассамблее ООН как одно из ключевых связующих звеньев организации и НАТО.

Говоря подробнее о практической деятельности, бесспорно, НАТО и ООН имеют за спиной огромный багаж знаний, что позволяет двум организациям эффективно обмениваться опытом в проведении как миротворческих операций, так и операций НАТО под мандатом ООН в сложных и опасных условиях. Более того, НАТО прилагает усилия по обеспечению укрепления оперативной эффективности и безопасности миротворцев ООН [138].

В сфере борьбы с терроризмом и нераспространением, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, различные международные конвенции и резолюции СБ ООН против терроризма составляют основу деятельности НАТО в данной сфере. Таким образом, организация тесно связана с Контртеррористическим комитетом ООН, а также с Отделением по предотвращению терроризма ООН. НАТО также проводит активную политику по реализации Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями [65].

Важным также является сотрудничество двух организаций в рамках оказания помощи при стихийных действиях. НАТО напрямую сотрудничает с Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия, а также с самим Управлением ООН в вопросах обеспечения гуманитарных поставок.

Таким образом, отношения по вектору НАТО-ООН развиваются плодотворно. Многие резолюции ООН легли в основу деятельности НАТО, в том числе в сферах защиты детей в вооруженных конфликтах, гендерном равенстве, борьбе с терроризмом и т.д. Хочется отметить, что уникальный опыт работы ООН на полях существенно важен для проведения НАТО операций кризисного реагирования, в особенности в сложных условиях среды.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе является одним из ключевых партнеров НАТО, во многом благодаря общей сфере работы. Обе

организации прилагают усилия по обеспечению стабильности и безопасности в регионе, взаимодополняя подходы к урегулированию кризисных ситуаций.

НАТО и ОБСЕ проводят регулярные консультации по вопросам безопасности, в том числе в сферах превентивной дипломатии, постконфликтного восстановления, безопасности границ и борьбы с терроризмом. Важное значение обе организации придают вопросу о контроле над вооружениями и разоружении [105].

Диалог двух структур ведется на всех уровнях, от высшего уровня между генеральными секретарями до обмена мнениями между гражданским и военным персоналом, однако особенно заметно сотрудничество на полях. К примеру, в Боснии и Герцеговине ОБСЕ и НАТО разработали совместную программу действий, к тому же Альянс обеспечил безопасность персонала ОБСЕ и доставку гуманитарного груза, а также проведение честных и справедливых выборов в рамках работы ОБСЕ по стабилизации мира.

Как уже было сказано, НАТО поддерживает Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, которая в свою очередь является основой деятельности ОБСЕ в вопросах борьбы с терроризмом. Так, НАТО развивает тесные связи с Подразделением по борьбе с терроризмом ОБСЕ и участвует в Контртеррористической конференции в рамках организации.

Активно развиваются взаимоотношения НАТО и Европейского союза. Во-первых, во многом, Европейский союз и Альянс сталкиваются с одним и тем же набором рисков и угроз на юге и востоке. Более того, многие члены Европейского союза являются одновременно членами НАТО, поэтому у двух организаций имеется общий набор ценностей.

Начало сотрудничеству было положено после принятия Маастрихтского договора в 1992 году, который предусматривал планирование общей оборонной политики между ЕС и Западноевропейским союзом (ЗЕС) [85]. В то же время, ЗЕС начинает развивать сотрудничество с НАТО, в частности Североатлантический союз выступает за объединение оперативных групп двух союзов. После многочисленных реформ, полномочия ЗЕС в сфере обеспечения безопасности передаются специальным военным комитетам ЕС

Институционально, сотрудничество между двумя акторами строится на основе Декларации НАТО-ЕС о европейской политике безопасности и обороны от 2002 года. Общими темами реализации действий являются: наращивание оборонного потенциала, киберзащита, борьба с пиратством, терроризмом и распространением, а также развитие дальнейшей взаимодополняемости оборонных сил во избежание их повторения [137]. К примеру, в сфере борьбы с незаконной торговлей людьми в Эгейском море и Средиземноморье операция ЕС «София» поддерживалась операцией НАТО «Морской страж», а в сфере

борьбы с пиратством операция ЕС «Атланта» и операция НАТО «Океанский щит» работали вместе с другими субъектами с целью достижения безопасности в районе Сомали [35]. Более того, стоит отметить и успехи в области гражданской устойчивости. Многие секторы жизни гражданского населения тесно взаимосвязаны друг с другом и зависят от электроснабжения и интернет-пространства. Таким образом, жизнь людей становится проще, однако при возникновении чрезвычайных ситуаций, падение одной из систем приведет к эффекту домино и сбою в других областях. Потому, важно развивать сотрудничество для операционного реагирования на возникающие колебания не только в военной, но и гражданской инфраструктуре.

Таким образом, отношения ЕС и НАТО развиваются в наиболее активном ключе, в связи с наличием общих ценностей, территориальной общности и общих стран-участниц. Оба союза придерживаются основных принципов Устава ООН, стремятся обеспечить безопасность своих членов на континенте, в том числе посредством взаимных консультаций и обмена мнениями, помощи в оперативном планировании и командовании, поддержке операций и проведении совместных учений.

НАТО также степенно развивает отношения с Африканским союзом, потому как проблемы Юга имеют тенденцию приобретать глобальное значение, а значит сотрудничество с африканскими странами является ключевым для преодоления препятствий на пути к глобальной безопасности.

Институционально, сотрудничество оформлено через Рамочную программу НАТО и Юга, направленную на интеграцию НАТО в процесс повышения потенциала и регионального партнерства с Африканским союзом. В основном сотрудничество двух организаций заключается в обеспечении обучения военнослужащих и структурной помощи, к примеру воздушные и морские перевозки, военные учения и учения по предотвращению стихийных бедствий и экспертная поддержка Африканским резервным силам, предназначенным для развертывания во время кризиса.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудничество НАТО с государствами, не являющимися членами Альянса, развивается активно во всех направлениях в рамках инициатив и двусторонних программ. Такие инициативы существуют для поддержания стабильности и мира на континенте, посредством взаимодействия и укрепления устойчивости отдельных государственных структур и цельной связи государства и организации. Примером служит программа «Партнерство ради мира», «Наука ради мира», Инициатива по наращиванию потенциала и связанной с ней безопасности, Стамбульская инициатива сотрудничества и другое взаимодействие с «партнерами по всему миру». К числу инструментов, которыми оперирует

НАТО при работе с государствами в рамках тех или иных инициатив, относятся: консультации, обучение, координация вооруженных сил и их реформирование. Более того, сотрудничество НАТО с международными организациями с каждым годом набирает обороты, в связи с трансформацией региональных угроз в глобальные и необходимостью международной кооперации. Так, цели партнерского взаимодействия НАТО заключаются в укреплении международной и региональной безопасности, продвижении демократии и повышении прозрачности в военном секторе, развитии доверия и сотрудничества, с целью предотвращения возникающих кризисных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной дипломной работе была рассмотрена деятельность НАТО в период с 1995 по 2020 годы. В ходе исследования данного аспекта, мною были проанализированы основные события, происходившие на мировой арене и повлиявшие на процессы трансформации организации, выявлена роль НАТО в урегулировании международных кризисов и конфликтов, а также были изучены основные методы и инструменты сотрудничества Альянса с другими мировыми акторами как для восстановления мира и справедливости в уязвимых регионах, так и для повышения способности эффективно реагировать на новые глобальные вызовы.

Резюмируя, можно сказать, что трансформация окружающей среды непосредственно толкает Альянс на внутреннюю трансформацию, что отражается в официальных документах, принимаемых НАТО, в частности в Стратегических концепциях. Основные положения о работе и целях Альянса, закрепленные в Вашингтонском договоре остаются неизменными, однако при изменении глобальной повестки дня, к существующим положениям добавляются новые, отражающие характер НАТО в определенный временной промежуток.

С момента окончания «холодной войны» НАТО активно осуществляет различные операции по кризисному урегулированию, которые делятся на три вида: операции коллективной обороны в соответствии с пятой статьей Вашингтонского договора, операции по кризисному реагированию вне пятой статьи Вашингтонского договора и операции по ликвидации стихийных бедствий, техногенных или гуманитарных катастроф.

В начале 1990-х годов многие международные интервенции были направлены на распространение либеральных институтов, норм и ценностей в ряде так называемых «уязвимых государств» посредством использования различных военных и гражданских инструментов. Такие акции проходят в рамках учреждения операций по кризисному реагированию, целью которых является установление или восстановление международного мира и безопасности посредством применения необходимого градуса силы. Операции кризисного реагирования учреждаются под мандатом 7 главы Устава ООН и, как правило, являются принудительными. После атаки на Соединенные Штаты в сентябре 2001 года представление о том, что «несостоятельные государства» представляют собой угрозу международному миру и стабильности, укоренилось в сознании международного сообщества и стимулировало процессы интервенции в районы нестабильности.

События на территории бывшей Советской Республики Югославии показали, что Североатлантический союз готов участвовать в операциях по

поддержанию мира. Многолетний опыт и подготовка НАТО в операциях коалиции, вместе с ее соглашениями о стандартизации процедур и оперативной совместимости оборудования, делают ее подходящей для выполнения функций по поддержанию мира и государственному строительству. К тому же наличие инфраструктуры и хорошо налаженная структура командования и управления дает НАТО прочную основу для выполнения многочисленных задач, связанных с обеспечением безопасности.

Серьезные успехи на Ближнем и Среднем Востоке, в частности в проведении операций в Ливии и Ираке подтвердили приверженность НАТО к обеспечению безопасности не только внутри Альянса, но и за его пределами, в наиболее тяжелых для урегулирования регионах. В то же время эти успехи чередуются с некоторыми сомнениями по поводу эффективности результатов проведения миссий. Афганистан стал наиболее уязвимой зоной обеспечения безопасности в мире после терактов 11 сентября, сделавшись центральным театром борьбы с терроризмом. Этот процесс также совпал с попытками НАТО приспособиться и адаптироваться к новым обстоятельствам и вызовам эпохи после окончания «холодной войны». Развернув свои силы в Афганистане, НАТО взяла на себя серьезную ответственность и расширила возможности своего участия за пределами Альянса. Деятельность Международных сил содействия безопасности организации в Афганистане была направлена на то, чтобы помочь стране реабилитироваться и построить стабильное, развивающееся и демократичное государство. Однако несмотря на позитивные тенденции, операция в Афганистане была затянута на длительный период и обнажила серьезные проблемы внутри организации, к примеру «стратегическую двусмысленность» и «культурную непригодность».

Безопасность морских путей является одной из ключевых векторов в практической деятельности НАТО. Как активный участник в обеспечении региональной безопасности, НАТО на постоянной основе проводит операции по защите и контролю Средиземного моря. Страны-участницы Североатлантического договора прилагают немало усилий, чтобы обеспечить высокий уровень безопасности своих флотов. Современные условия существования требуют гибких и универсальных решений для немедленного реагирования на кризисы и инциденты, а также для сдерживания нарастающих угроз терроризма, незаконной миграции, наркотрафика и пиратства.

Как один из лидеров среди организаций по обеспечению безопасности, НАТО ставит перед собой цель – создать мир, свободный от вооруженных конфликтов, человеческих страданий и негуманного вооружения. Альянс ведет активную работу в сфере нераспространения ядерного оружия и оружия массового уничтожения, усиливает свои возможности по защите от химических, биологических, радиологических или ядерных атак, включая террористические действия. Помимо этого, наличие гибкой структуры

позволяет НАТО налаживать широкую сеть партнерских отношений по всему миру, в частности развивая и усиливая сотрудничество в рамках инициатив и специальных программ.

Стоит отдельно отметить, что важными на данном этапе являются отношения НАТО и Российской Федерации. Возникновение новых «передовых рубежей», укрепление военной мощи стран-участниц Альянса, расширение присутствия НАТО в стратегически важных регионах, проведение различных показательных военных учений свидетельствует об охлаждении взаимоотношений между НАТО и Россией. Конфликт этих двух образований может привести не только к необратимым последствиям для политической атмосферы в Центральной и Восточной Европе, но и к изменению облика всего мира. Поэтому важной задачей политики является сдерживание данного конфликта, за счет поиска совместного решения, устраивающего оба центра мировой политики.

Активно развиваются отношения НАТО с другими международными организациями, такими как ООН, ЕС и ОБСЕ, во многом за счет географической целостности, общего набора задач и вызовов, а также общностью ценностей. В любом случае, НАТО активно участвует в области защиты прав женщин, гендерного равенства, прав человека, энергетической безопасности и заботы об окружающей среде.

Таким образом, окружающие Альянс вызовы, начиная от дестабилизации соседства на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве, заканчивая размыванием границ между понятиями внутренней и внешней безопасности, в связи с процессами глобализации, а также выдвижение новых глобальных вопросов на мировую повестку дня, требуют от организации конкретных действий по укреплению своего диапазона сил и средств для обеспечения стабильности внутри и за пределами границ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Абсолютное нарушение международного права": как бомбардировка Югославии авиацией стран НАТО изменила мир [Электронный ресурс] // Kazakhstan Today. – 2022. – Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/world/absolyutnoe_narushenie_mezhdunarodnogo_pra_va_kak_1377931143.html . – Дата доступа: 09.05.2022
2. Арзамонова, Т. Будущее НАТО: глобальный альянс / Т. Арзамонова // Европейская Безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2005. – № 15. – С. 15-24.
3. Блищенко, И. П. Международные организации : учеб. пособие / И. П. Блищенко [и др.]. – Минск: Бел.гос. ун-т, 2003. – 99 с.
4. Богатуров, А.Д. История международных отношений. 1945-2008: учеб. пособие / А.Д. Богатуров, В.В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.
5. Борко, Ю.А. Европа на пороге XXI века. Выбор стратегии развития / Ю.А. Борко, О.В. Буторин ; под ред. Ю.А. Борко. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 289 с.
6. Волков, М.В. НАТО и современные вызовы и угрозы Евроатлантической безопасности / М.В. Волков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 115. – С.43-50.
7. Вонсяк, О. М. Вопросы сотрудничества Беларуси и НАТО / О. М. Вонсяк // НАТО: Вызовы настоящего и будущего: материалы международного семинара. – Минск: Тесей, 2010. – С. 12-13.
8. Воронович, В. В. Международные организации : учеб. пособие / В. В. Воронович, Е. В. Воронович. – Минск : ВА РБ, 2012. – 127, [1] с.
9. Глинский-Васильев, Д. Политические ограничители расширения НАТО и возможности России / Д. Глинский-Васильев // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - №7. - С. 15-29
10. Годовой отчет Генерального секретаря 2020 г.: оф. текст. [Электронный ресурс]. // НАТО. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_182236.htm . – Дата доступа: 09.05.2022
11. Два десятилетия операций НАТО: подводим итоги, заглядываем в будущее [Электронный ресурс] / Diego A. Ruiz Palmer. – NATO Review., 2012. – Режим доступа : <https://u.to/y-06Gw>. – Дата доступа : 01.04.2021
12. Довгань, Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности : моногр. / Е. Ф. Довгань. –

- Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – 262 с.
13. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 8 декабря 1987 года: оф. текст. [Электронный ресурс]. // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf .- Дата доступа: 09.04.2022
  14. Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 года: оф. текст. [Электронный ресурс]. // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml .- Дата доступа: 15.04.2022
  15. Договор о торговле оружием от 24 декабря 2014 года: оф. текст. [Электронный ресурс]. // ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/ru/convarms/%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BE-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5-%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%B5%D0%BC/> . – Дата доступа: 18.04.2022
  16. Договор об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 года: оф. текст. [Электронный ресурс]. // ОБСЕ. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/library/14091> . – Дата доступа: 15.04.2022
  17. Долматов, А. Обстановка в Европе и военно-политический курс основных европейских государств / А. Долматов // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 1. – С. 6-7.
  18. Егоров, В. НАТО на Востоке / В. Егоров. – М.: ИНИОН РАН, 1998. – 89 с.
  19. Журавская, О. С. Отношения Республики Беларусь с НАТО (1991–2015): подходы к периодизации / О. С. Журавская // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – 2016. – № 4. – С. 78–95.
  20. Журавская, О. С. Отношения Республики Беларусь с НАТО в 2014–2015 гг. / О. С. Журавская // Международная безопасность и НАТО в 2015 г. : сб. материалов междунар. семинара, Минск, 8 дек. 2015 г. / Обществ. об-ние "Центр изучения внеш. политики и безопасности" ; редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 37–45.
  21. Журавская, О. С. Состояние и перспективы отношений Республики Беларусь с НАТО после варшавского саммита 2016 г. / О. С. Журавская // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. Г. Шадурский (председатель) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 32–33.
  22. Журавская, О. С. Фактор НАТО в безопасности восточноевропейских государств (Беларусь, Украина, Молдова) / О. С. Журавская // Вес.

- БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2017. – № 2. – С. 65–70.
23. Казанчев, Д.В. Трансформация НАТО в контексте формирования системы безопасности в Европе (1991-2013 гг.) : автореф. дис. канд. ист. наук / Д.В. Казанчев – М., 2013. – 25 с.
  24. Клименко, А. О новой стратегической концепции НАТО / А. Клименко // Независимое военное обозрение. – 1999. – Сентябрь-октябрь. – С. 12-15.
  25. Колга, М. НАТО: краткий справочник / М. Колга [и др.]; под общ. ред. М. Колга. – NATO Office of Information and Press, 2001. – 483 с.
  26. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 5 декабря 1997 года: оф. текст. [Электронный ресурс]. // ООН. – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml .- Дата доступа: 15.04.2022
  27. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года: оф. текст. [Электронный ресурс]. // ООН. – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml .- Дата доступа: 06.04.2022
  28. Конвенция по кассетным боеприпасам от 3 декабря 2008 года: оф. текст. [Электронный ресурс]. // ООН. – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml .- Дата доступа: 11.04.2022
  29. Кулагин, В. М. Международная безопасность : учеб. пособие / В. М. Кулагин. – М. : Аспект пресс, 2006. – 319 с.
  30. Кучинская, М.Е. Трансформация НАТО на современном этапе: политические аспекты / М.Е. Кучинская. – М.: РИСИ, 2007. – 197 с.
  31. Лукьянов, П.Г, Организация Североатлантического договора: метод. мат-лы / П.Г Лукьянов. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2008. – 72 с.
  32. Лысюк, А. Евроатлантические перспективы Беларуси, России и Украины / А. Лысюк // Беларусь и «большая Европа» в поисках геополитического самоопределения / под ред. О. Манаева. –Новосибирск : Водолей, 2007. – С. 191-208.
  33. Мартынов, С. Н. Беларусь – НАТО: взаимные интересы и безопасность / С. Н. Мартынов // Беларусь в мире. – 1997. – №3. – С. 5-8.
  34. Мацель, В.М. Международные организации: учеб. пособие / В.М Мацель, В.П Позняк, А.Н Сычев. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 223 с.
  35. НАТО и ЕС: опыт кризисного реагирования: сб. науч. ст. / ИНИОН РАН

- ; редкол.: Т.Г. Пархалина (отв. ред.) [и др.]. - Москва, 2013. – 215 с.
36. Резолюция Совета Безопасности ООН 836 от 4 июня 1993 г: оф. текст. [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. – Режим доступа: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Дата доступа: 25.03.2022
  37. Резолюция Совета Безопасности ООН 981 от 31 марта 1995 г: оф. текст. [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. – Режим доступа: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Дата доступа: 26.03.2022
  38. Розанов, А. А. Европейская безопасность и НАТО / А. А. Розанов. – Мн: «Завигар», 2002. – 128 с.
  39. Розанов, А. А. НАТО и европейская безопасность в XXI веке : материалы международного семинара / А. А. Розанов, В. Г. Шадурский, А. В. Шарапо, А. В. Русакович. – Мн: Тесей, 2003. – 96 с.
  40. Россия раскритиковала вступление Северной Македонии в НАТО [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 2022. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/03/31/macedonia/> . – Дата доступа: 09.05.2022
  41. Русакович, А. В. НАТО: вызовы настоящего и будущего : материалы международного семинара / А. В. Русакович, А. А. Розанов, В. Е. Снапковский. – М : Тесей, 2010. – 100 с.
  42. Серенько, А. НАТО и перспективы афганской модернизации / А. Серенько // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – Вып. 1S, 2009. – С. 22-23.
  43. Симонов, А. Новая стратегическая концепция НАТО / А. Симонов // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – №1. – С. 3-8.
  44. Стратегическая концепция НАТО / Э.Крэг // Независимое военное обозрение. – 1999. – Сентябрь-октябрь. – С.16-21.
  45. Штоль, В.В. НАТО: динамика эволюции / В. В. Штоль. – М.: Научная книга. – 2002. – 203 с.
  46. Эдлер, Г. Глобальная монополия. Мировая политика после распада Советского Союза / Г. Эдлер. – М.: Экономическая демократия, 1999. – 122 с.
  47. Active Engagement, Modern Defence Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon of 19th November 2010: off. text. [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm? . – Date of access: 16.03.2022
  48. Afghanistan protection of civilians in armed conflict midyear update: 1 January to 20 June 2021 / UNAMA. – 13 pp.
  49. Afghanistan Report 2009 / NATO Public Diplomacy Division. – Brussels,

2009. – 42 pp.
50. Agreement on Provisional Arrangements in Afghanistan Pending the Re-establishment of Permanent Government Institutions (Bonn Agreement) of 05th December 2001: off. text. [Electronic resource] // UN Peacemaker. – Mode of access: <https://peacemaker.un.org/afghanistan-bonnagreement2001> . – Date of access: 07.03.2022
  51. Alcaro R. Dynamic Change Rethinking NATO's Capabilities, Operations and Partnerships / R. Alcaro, S. Lucarelli // Università di Bologna. – 2012. – 154 pp.
  52. Allied Joint Doctrine for the conduct of operations / NATO // NATO standardization office. – 2019. – 164 pp.
  53. Bağbaşoğlu, A. Beyond Afghanistan: NATO's Partnership with Central Asia and South Caucasus: A Tangled Partnership? / A. Bağbaşoğlu // J. of Eurasian Studies. – 2014. – Vol. 5, No. 1. – P. 88–96.
  54. Bearden, M. Afghanistan, Graveyard of Empires / M. Bearden // Foreign Affairs. – 2001. – November-December. – P. 17-30.
  55. Bildt, C. The Struggle for Peace in Bosnia / C. Bildt // Orion Pub Co. – 1999. – 423 p.
  56. Boutros, G. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peacekeeping, United Nations / G. Boutros. – New York, 1992. – 178 p.
  57. Braun, A. NATO-Russia relations in the twenty-first century / A. Braun // Routledge. – 2008. – 355 p.
  58. Burton, J NATO's "Global Partners" in Asia: Shifting Strategic Narratives / J. Burton // Asian Security [Electronic resource]. – 2018. – Vol. 14, No. 1. – P. 8–23. - Mode of access: <https://doi.org/10.1080/14799855.2017.1361728>. – Date of access: 14.04.2022
  59. Comprehensive Political Guidance of 29th November 2006: off. text. [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_56425.htm?selectedLocale=en . – Date of access: 07.03.2022
  60. Corum, J. The security concerns of the Baltic States as NATO allies / J. Corum // Strategic Studies Institute. – 2013. – 66 pp.
  61. Cottey, A. The European Neutrals and NATO: Non-alignment, Partnership, Membership / A. Cottey // London: Palgrave Macmillan UK. – 2018. – 250 pp.
  62. Dokos, T. The Evolving Security Environment in the Eastern Mediterranean: Is NATO Still a Relevant Actor? / T. Dokos // Journal of Southeast European and Black Sea [Electronic resource]. – 2012. – Vol. 12, No. 4. – P. 575–590. – Mode of access: <https://doi.org/10.1080/14683857.2012.744160> . – Date of access: 14.04.2022
  63. Ducheine, P. ISAF Operates in Afghanistan / P. Ducheine, E. Pouw. – 2010. –

- 183 p.
64. Edmunds, T. Defence Transformation in Europe: Evolving Military Roles / T. Edmunds, M. Malešič // IOS Press, supported by NATO. – 2005. – Vol. 2. – 124 p.
  65. Edström, H. NATO: The Power of Partnerships / H. Edström // London: Palgrave Macmillan UK. – 2011. – 223 pp.
  66. Edström, H. New Security Challenges / H. Edström, D. Gyllensporre. – Palgrave Macmillan UK, 2012. – 205 p.
  67. Engström, V. Understanding Powers of International Organizations / V. Engström // Finnish Yearbook of International Law. – 2009. – P. 415-420.
  68. Flockhart, T. After the Strategic Concept Towards a NATO version 3.0 / T. Flockhart // Danish Institute for International Studies. – 2011. – 52 pp.
  69. Flockhart, T. Cooperative Security: NATO's Partnership Policy in a Changing World / T. Flockhart // Danish Institute for International Studies. – 2014. – 154 p.
  70. Flockhart, T. NATO and Global Partnerships – to be Global or to Act Globally? / T. Flockhart, K. S. Kristensen // Danish Institute for International Studies. – 2008. – 34 pp.
  71. Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between NATO and the Russian Federation of 27th May 1997: off. text. [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25468.htm?. – Date of access: 07.03.2022
  72. Freeman, C. Introduction: Security, Governance and Statebuilding in Afghanistan / C. Freeman // International Peacekeeping. – Vol. 14, № 1. – 2007. – P. 1-7.
  73. Gill, T.D. The handbook of the international law of military operations / T.D. Gill, D. Fleck. – United Kingdom: Oxford University Press, 2010. – 215 p.
  74. Green, M. To What Extent Was the NATO Intervention in Libya a Humanitarian Intervention? [Electronic resource] / M. Green // E-international relations. – 2019. – Mode of access: <https://www.e-ir.info/2019/02/06/to-what-extent-was-the-nato-intervention-in-libya-a-humanitarian-intervention/>. – Date of access: 09.05.2022
  75. Hallams, E. NATO Beyond 9/11 – The Transformation of the Atlantic Alliance / E. Hallams, L. Ratti, B. Zyla, // Palgrave Macmillan. - New York, 2013. – 296 pp.
  76. Hendrickson, R.C. Diplomacy and War at NATO: The Secretary General and Military Action After the Cold War / R.C. Hendrickson. – University of Missouri, 2006. – 184 p.
  77. Hiznay, M. Survey of cluster munitions produced and stockpiled, presentation at the ICRC Expert Meeting on the Humanitarian, Military, Technical and

- Legal Challenges of Cluster Munitions / M. Hiznay. – Montreux, Switzerland, 2007. – 88 p.
78. Hoehn, A. Risking NATO : testing the limits of the alliance in Afghanistan / A. R. Hoehn, S. Harting // RAND Corporation. – 2010. – 109 pp.
79. International Symposium NATO Aggression on the FR Yugoslavia '99, Novi Sad, October, 15th-16th, 1999. / Novi Sad : Association for Legal Theory and Practice. – 2000. – 542 p.
80. Istanbul Summit Communiqué from 28th of June 2004: off. text. [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_21023.htm . – Date of access: 23.02.2022
81. Jaksic, A. NATO intervention in the former Yugoslavia / A. Jaksic // University of Belgrade Faculty of Law. – 2008. – 300 p.
82. Kaplan, L. NATO Divided, NATO United: The Evolution of Alliance / L. Kaplan. – Wesport, 2010. – 145 p.
83. Kehl, Summit Declaration on Afghanistan // NATO [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: http://www.nato.int/cps/en/SID-BA6E38C2-8BAB8E1A/natolive/news_52836.htm. – Date of access: 25.04.2022.
84. Larsen, H. NATO in Afghanistan : democratization warfare, national narratives, and budgetary austerity / H. B. L. Larsen // Belfer Center for Science and International Affairs. – 2013. – 68 pp.
85. Lindstrom G. The EU and NATO the essential partners / G. Lindstrom, T. Tardy // European Union Institute for Security Studies. – 2019. – 94 pp.
86. Lisbon Summit Declaration of 20th of November 2010: off. text. [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68828.htm?mode=pressrel ease . – Date of access: 26.02.2022
87. Livingston, I. S. Afghanistan Index also including select data on Pakistan / I. S. Livingston, M. O'Hanlon // Brookings. – 2013. – 39 pp.
88. Maloney, S. M. Afghanistan: Perceptions from the Front, 2001-2006 / S. M. Maloney // Small Wars and Insurgencies. – Vol. 18, №1. – P. 27-44.
89. Maters, J. The North Atlantic Treaty Organisation (NATO) / J. Masters // Council on Foreign Relations. – 2014. – 7 pp.
90. McCoubrey, H. Regional Peacekeeping in the Post-Cold War era / H. McCoubrey, J. Morris. – The Hague: Kluwer Law International, 2000. – 289 p.
91. Meiers, F.J. NATO's Peacekeeping Dilemma / F.J. Meiers. – Bonn: Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politic. – e.V., 1996. – 104 c.
92. Military Technical Agreement between the International Security Force (KFOR) and the Governments of the Federal Republic of Yugoslavia and the

- Republic of Serbia of 09th June 1999: off. text. [Electronic resource] // UN Peacemaker. – Mode of access: <https://peacemaker.un.org/kosovoserbia-militarytechnicalagreement99> . – Date of access: 17.03.2022
93. Mockaitis, T. R. Iraq and the Challenge of Counterinsurgency / T.R. Mockaitis // Praeger Security International. – Westport, 2008. – 208 p.
94. NATO action against Serbian military targets prompts divergent views as Security Council holds urgent meeting on situation in Kosovo: off. text. [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/press/en/1999/19990324.sc6657.html>. – Date of access: 09.05.2022
95. NATO operations in the Balkans / The Right Honourable Lord Robertson Secretary General of NATO // Canadian Military Journal. – 2000. – P. 5-10
96. NATO restricts Belarusian access to HQ [Electronic resource] // Euronews. – 2021. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/2021/05/31/us-belarus-politics-nato>. – Дата доступа: 09.05.2022
97. NATO's relations with the United Nations / NATO [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: https://www.nato.int/summit2009/topics_en/20-nato-un_relations.html#:~:text=NATO%20and%20the%20United%20Nations,area%20since%20the%20early%201990s. . – Date of access: 13.02.2022
98. NATO's Role in Afghanistan / NATO [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_8189.htm. – Date of access: 20.03.2022
99. Nauta, D. The International Responsibility of NATO and Its Personnel during Military Operations / D. Nauta // Brill Nijhoff. – 2018. – Vol. 58. – 212 p.
100. Ohrid Framework Agreement of 13th August 2001: off. text. [Electronic resource] // OSCE official page. – Mode of access: <https://www.osce.org/skopje/100622> . – Date of access: 03.03.2022
101. Paul, A. NATO and Georgia 13 years on: So close, yet so far / A. Paul, I. Maisuradze // European Policy Centre. – 2021. - Mode of access: <https://www.epc.eu/en/publications/NATO-and-Georgia-13-years-on-So-close-yet-so-far~3f974c> . – Date of access: 25.03.2022
102. Pertusot, V. NATO Partnerships: Shaking Hands or Shaking the System? / V. Pertusot // Security Studies Center. – 2011. – 43 p.
103. Relations with Belarus / NATO [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49119.htm. – Date of access: 09.05.2022
104. Relations with Georgia / NATO [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_38988.htm . – Date of access: 20.03.2022
105. Relations with the OSCE / NATO [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access:

https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49911.htm#:~:text=NATO%20and%20the%20OSCE%20cooperate,the%20Women%2C%20Peace%20and%20Security . – Date of access: 12.03.2022

106. Relations with Ukraine / NATO [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_37750.htm . – Date of access: 20.03.2022
107. Risse, T. Beyond Iraq : Challenges to the Transatlantic Security Community / T. Risse // American Institute for Contemporary German Studies. – 2003. – 20 pp.
108. Rose, D. The Afghanistan problem reforms NATO / D. Rose // British Political Journal. – Vol. 10. – 2010. – P. 37-42.
109. Security Council rejects demand for cessation of use of force against Federal Republic of Yugoslavia: off. text. [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/press/en/1999/19990326.sc6659.html>. – Date of access: 09.05.2022
110. Security Council Resolution 1021 of 22th November 1995: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.02.2022
111. Security Council Resolution 1022 of 22th November 1995: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.02.2022
112. Security Council Resolution 1031 of 15th December 1995: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 25.03.2022
113. Security Council Resolution 1244 of 10th June 1999: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.03.2022
114. Security Council Resolution 1325 of 31th October 2000: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 01.04.2022
115. Security Council Resolution 1386 of 20th December 2001: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 20.03.2022
116. Security Council Resolution 1413 of 23th May 2002: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access:

- <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 02.03.2022
- 117.** Security Council Resolution 1444 of 27th November 2002: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.02.2022
- 118.** Security Council Resolution 1510 of 12th October 2003: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 03.02.2022
- 119.** Security Council Resolution 1546 of 8th June 2004: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 01.03.2022
- 120.** Security Council Resolution 1563 of 17th September 2004: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.03.2022
- 121.** Security Council Resolution 1623 of 13th September 2005: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 25.04.2022
- 122.** Security Council Resolution 1659 of 15th February 2006: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 05.03.2022
- 123.** Security Council Resolution 1707 of 12th September 2006: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 01.03.2022
- 124.** Security Council Resolution 1970 of 26th February 2011: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.02.2022
- 125.** Security Council Resolution 1973 of 17th March 2011: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.02.2022
- 126.** Security Council Resolution 713 of 25th September 1991: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access:

22.02.2022

127. Security Council Resolution 757 of 30th May 1992: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 10.03.2022
128. Security Council Resolution 787 of 16th November 1992: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.02.2022
129. Security Council Resolution 816 of 31th March 1993: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 24.03.2022
130. Security Council Resolution 820 of 17th April 1993: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.02.2022
131. Security Council Resolution 943 of 23th September 1994: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 22.02.2022
132. Security Council Resolution 958 of 19th November 1994: off. text. [Electronic resource] // UN official document system. – Mode of access: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> . – Date of access: 25.03.2022
133. Simon, J. NATO: The challenge of change / J. Simon. – W. – 1997. – 259 p.
134. Smith, J. What Lies Beneath: The Future of NATO through the ISAF Prism / J. Smith, M. Williams // RUSI. – 2008. – P. 1-7.
135. Sopko, J. What we need to learn : lessons from twenty years of Afghanistan reconstruction / J. Sopko // Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. – 2021. – 140 pp.
136. Study on NATO Enlargement from 03th of September 1995: off. text. [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24733.htm?selectedLocale=en . – Date of access: 11.02.2022
137. Tchakarova V. EU – NATO Relations: Enhanced Cooperation Amidst Increased Uncertainty / V. Tchakarova, S. M. Satanakis // Austria Institut für Europa- und Sicherheitspolitik. – 2020. – 5 pp.
138. Terry, J. P. The Emerging Role of NATO in UN Peace Enforcement Operations / J. P. Terry // International Law Studies. – Vol. 72. – P. 297-306.
139. The Alliance's New Strategic Concept from 07th of November 1991: off. text.

- [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm?selectedLocale=en . – Date of access: 24.02.2022
- 140.** The Alliance's Strategic Concept from 24th of April 1999: off. text. [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27433.htm?mode=pressrelease . – Date of access: 16.02.2022
- 141.** The Cyber Index International Security Trends and Realities // United Nations Institute for disarmament research. – 2013. – P. 107 – 110
- 142.** The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina of 14th December 1995: off. text. [Electronic resource] // OSCE official page. – Mode of access: <https://www.osce.org/ru/resources/documents> . – Date of access: 01.03.2022
- 143.** The North Atlantic Treaty from 4th of April 1949: off. text. [Electronic resource] // NATO official page. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm. – Date of access: 14.02.2022
- 144.** Treaty on open skies of 25th March 1992: off. text. [Electronic resource] // OSCE official page. – Mode of access: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/5/14127.pdf> . – Date of access: 03.03.2022
- 145.** UN Peacekeeping Operations, Principles and Guidelines / UN Department of Peacekeeping Operations. – 2008. – 31 p.
- 146.** Williams, P. North Atlantic Treaty Organization, International Organizations Series / P. Williams // New Brunswick. – 1994. – Vol. 8. – 283 pp.
- 147.** Women, Peace and Security / NATO [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_91091.htm . – Date of access: 16.04.2022

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Войска, переданные в состав Международных сил содействия безопасности НАТО, по странам

Страна	ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ К НАТО	КОЛИЧЕСТВО
Албания	Членство	221
Республика Армения	Партнерство	45
Австралия	Партнерство	1,096
Австрия	Партнерство	3
Азербайджан	Партнерство	94
Королевство Бахрейн	Партнерство	0
Королевство Бельгия	Членство	253
Босния и Герцеговина	Партнерство	53
Республика Болгария	Членство	419
Канада	Членство	950
Республика Хорватия	Членство	245
Чешская Республика	Членство	415
Дания	Членство	568
Республика Эль-Сальвадор	Партнерство	12
Эстония	Членство	162
Финляндия	Партнерство	125
Франция	Членство	550
Республика Грузия	Партнерство	1, 561
Федеративная Республика Германия	Членство	4, 400
Греция	Членство	10
Венгрия	Членство	611
Республика Исландия	Членство	3
Республика Ирландия	Партнерство	7
Италия	Членство	3, 067
Иордания	Партнерство	0
Республика Корея	Партнерство	350
Латвия	Членство	26
Литва	Членство	240
Великое Герцогство Люксембург	Членство	9
Малайзия	Партнерство	2
Монголия	Партнерство	46
Черногория	Партнерство (членство с 2017 г.)	40
Королевство Нидерландов	Членство	500
Новая Зеландия	Партнерство	155

Королевство Норвегия	Членство	98
Польша	Членство	1, 739
Португалия	Членство	179
Румыния	Членство	1, 595
Республика Сингапур	Партнерство	39
Словакия	Членство	238
Словения	Членство	79
Королевство Испания	Членство	1, 305
Королевство Швеция	Партнерство	453
Республика Северная Македония	Партнерство (членство с 2020 г.)	158
Королевство Тонга	Партнерство	55
Турецкая Республика	Партнерство	1, 093
Украина	Партнерство	26
ОАЭ	Партнерство	35
Великобритания	Членство	9, 000
США	Членство	68, 000
Всего:		100, 330

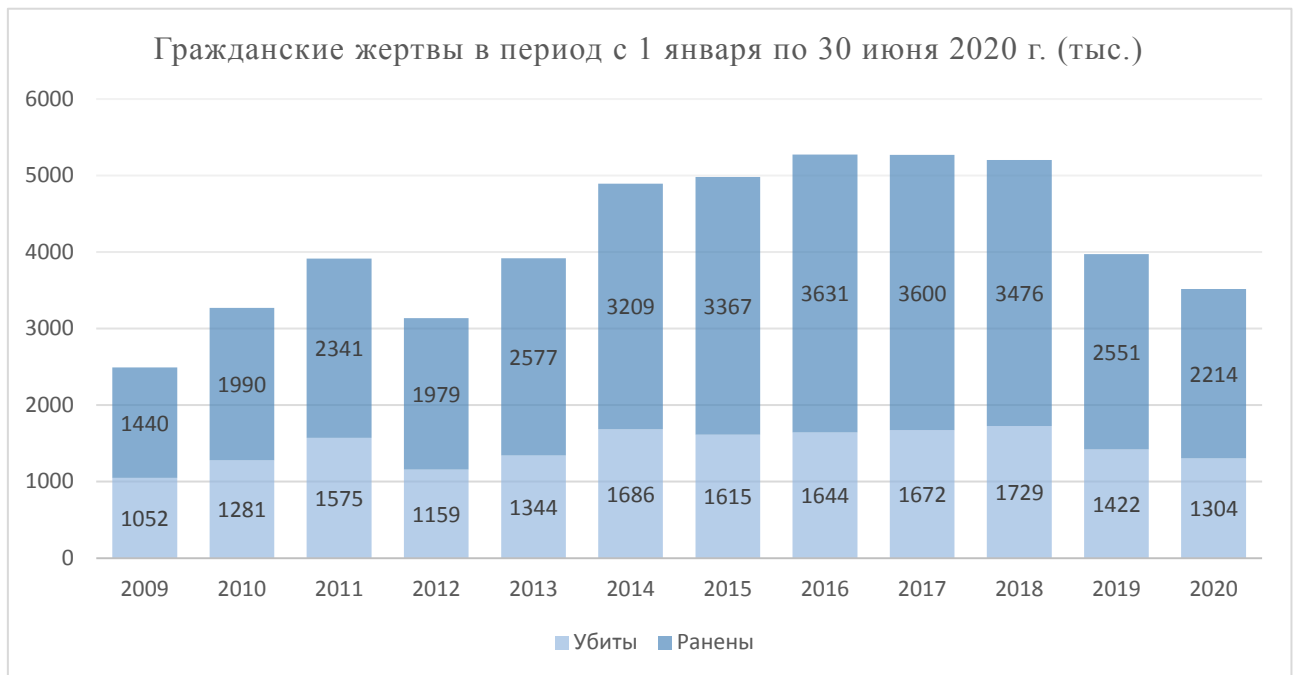
[87]: Livingston, I. S. Afghanistan Index // Brookings

Количество инцидентов, связанных с угрозами безопасности

[135, стр. 13]: Sopko, J. What we need to learn: lessons from twenty years of Afghanistan reconstruction // Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction

Количество жертв среди гражданского населения

[48, стр. 1]: Afghanistan protection of civilians in armed conflict midyear update: 1 January to 20 June 2021 / UNAMA.